
А. Ромашкова
Муза моей мечты:
тайна

Алёна Ромашкова

Муза моей мечты: тайна

«Литнет»
2025

Ромашкова А.

Муза моей мечты: тайна / А. Ромашкова — «Литнет», 2025

Главную героиню выкидывает из дома и преследует богатый и успешный муж. Череда сложностей и неприятностей приводит ее в ночной клуб "Муза ночи", где она приступает к работе, и который становится местом, в котором она узнает невероятное - и о себе, и о мире вокруг. Это любовно-детективная история в антураже современного города. Герои неоднозначные. За всем происходящим стоит фэнтезийный подтекст. Трехтомник. Т.1.

© Ромашкова А., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Пролог 5
1 6
2 10
3 14
4 18
5 22
6 27
7 32
8 37
9 42
10 47
11 52
12 57
13 61
14 66
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Пролог

Эта история, полная тайн и загадок.

Москва, наши дни

Я пыталась понять, что держу в руках. Глаза видели, а мозг не понимал. Какая-то насмешка, честное слово. Сюрреалистичность ситуации не позволяла классифицировать мое отношение к находкам. Спектр эмоций был весьма широк: от желания расхохотаться, до намерения убить. Скромную золотую середину занимала мерзкая мыслишка попросить объяснений у владельца.

Нет, не хочу выглядеть жалкой! Больше не хочу…

Что должен ощущать человек в подобных случаях? Когда жизнь превращается в фарс. Когда все твое существование в миг оказывается спектаклем, в котором ты — окруженная статистами главная героиня. И вроде бы, почетно быть в центре внимания, когда толпа только и ждет твоего очередного шага. Да только вот в чем загвоздка: спектакль тот кукольный, а потому настоящее внимание приковано вовсе не к тебе, а к актеру, который заставляет тебя делать то, что ему угодно.

Так все-таки, почетно ли быть марионеткой на главных ролях? Стоит ли высказать свои претензии кукловоду, и, глядя в глаза, спросить, почему он делал вид, что ты вольна в своих действиях, почему не признался, что есть нити, за которые тебя успешно дергают? Почему позволил себе поверить и даже больше… Глупа та кукла, что считает себя человеком. Глуп тот человек, который не видит руку, его направляющую.

“Я нашла что-то. Это бред, но я держу это перед глазами!” — я отослала голосовое, так как пальцами набирать текст не могла: нервная дрожь сделала из меня почти эпилептика. И это при том, что я изо всех сил крепилась, чтобы эмоции не захлестнули.

Рефлексия — чуть позже. Позже, Лена, ты будешь лить слезы, позже дойдет очередь и до гнева с торгом. А пока — трезвый ум и осознанные решения.

“Сними на смартфон и положи все на место! Скинь фотки мне. Потом уходи из клуба. Похоже, твой ресурс исчерпан. Больше ты не выдержишь! Не забудь отключить трубу. Выбрось ее. Лучше в реку. С камерами я подшаманю. Хотя это уже необязательно”.

“А как я буду без связи? Куда потом?”

“Запоминай адрес. Сегодня в шесть утра там будет ждать Миха. Он приведет тебя в нужное место. Туда, где тебя не найдут”.

“Я не знаю, что об этом думать!” — все же сорвалась на истерику я, продолжая записывать голосовые — из-за этого на той стороне точно знали, в каком я состоянии.

“А что тут думать, когда и так понятно, что нихрена не понятно. Дай мне увидеть, что ты нашла. Разберемся. До встречи!”

Я выполнила все, что от меня требовалось. Однако позволила себе одну маленькую слабость. Перед тем как выкинуть телефон, написала короткое сообщение тому, от кого бежала: “Я не согласна!”

****

Для тех, кто любит визуалы. Главные герои истории:
https://litnet.com/shrt/GPgI

1

Полгода назад

Самолет встряхнуло, а пилот предупредил о том, что мы находимся в зоне турбулентности. Лететь осталось не более часа. Окружающие меня пассажиры бизнес-класса проснулись, тихонько переговаривались и готовились к грядущей посадке, натягивая обувь и складывая гаджеты в сумки и портфели.

Я начала приводить себя в порядок задолго до этого: не имела привычки откладывать все на последний момент, да и времени мне требовалась значительно больше, чем большинству людей, так как мой макияж, прическа и в целом внешний вид должны быть безупречным. Передо мной лежала сумочка с элитной косметикой: почти все свежекупленное в лучших магазинах Пекина, Гонконга и Шанхая. Я умело воспользовалась имеющимися средствами для создания на лице нюдового совершенства. Это особый навык — нарисовать себя так естественно, чтобы никто не догадался о часах затраченных усилий.

Быть идеальной я привыкла не сразу, но сейчас уже и сама не представляла, как можно выйти на улицу без прически, маникюра и тщательно подобранной и подходящей случаю одежды. Мусор мне выносить не приходилось уже давно, но почти уверена, будь у жен олигархов такая обязанность, в этом мире появился бы и магазин брендовой одежды для походов к помойным бакам. И я была бы там не последним клиентом.

Полет был относительно долгий: прямой рейс из Пекина требовал изрядной доли терпения для тех, кто не привык длительное время сидеть на месте. Я не испытывала какого-либо дискомфорта, так как проспала всю дорогу. Проснувшись, почувствовала необходимость освежиться, поэтому встала и прошествовала в туалет. Заметь я, что моих соседей — без остановки целующихся молодоженов — не было на своих местах, я бы, наверное, предположила, что туалетные комнаты заняты, и подождала их возвращения, но на пустующие кресла я даже не взглянула, а потому столкнулась с этой парочкой только тогда, когда дернула на себя дверь в уборную. Новоиспеченные супруги воспользовались одним и тем же туалетом, при этом вовсе не по прямому назначению. Случайно или специально, но они забыли закрыться на замок, неожиданно подарив мне незабываемое зрелище.

Запах секса я почувствовала чуть раньше, чем мозг распознал увиденное, однако вместо того, чтобы ретироваться, позволила себе на некоторое время зависнуть на открывшейся моим глазам картине, рассматривая происходящее с препарирующим интересом исследователя.

Я узрела целых два комплекта ягодиц: женские с татуировкой, кажется, листка клевера, на правой половинке и мужские, крепкие и в данный момент весьма интенсивно двигающиеся. Во вторую очередь мой взгляд выхватил мужской агрегат, который выполнял свою главную роль. В моменты, когда он появлялся из глубин женского естества, я имела возможность оценить вполне достойный размер. Что ж, похоже девушка не притворялась, когда, кусая кулак, едва сдерживала рвущиеся стоны от толчков ее любовника.

Все эти части эротического пазла находились в активном динамическом взаимодействии. Экспозиция с учетом малого пространства туалетной кабины казалась максимально компактной, но при этом эффективной: хрупкая блондинка опиралась руками о панель над раковиной, а ее задранная юбка и оттопыренная попка открывали доступ ко всем необходимым зонам, чем парень и пользовался, тараня ее сзади. Чтобы партнерша не сбивала его с ритма, любовник придерживал ее за талию. Саундтрэк их соития представлял из себя вздохи, хлюпающие удары, разного рода междометия и даже нецензурные слова, которые вырывались изо рта мужчины на пиках удовольствия. Его ритмичные телодвижения ввели меня в некое состояние транса, из которого вытащил его же громкий окрик. “Сучка! Да-а!”, — хрипло воскликнул герой-любов-

ник и с размаху отвесил татуированной ягодице смачный шлепок, выбив из девицы стон наслаждения, а из меня желание исчезнуть.

Я вздрогнула и отпрянула от туалетной кабины, после чего, не став досматривать это кино для взрослых, прикрыла дверь. Проверив второй туалет и выяснив, что он тоже занят, вернулась на свое место. При этом я продолжила посматривать в переднюю часть салона: почему-то мне очень захотелось взглянуть, с какими выражениями на физиономиях эта парочка вернётся. Не знаю, заметили ли меня эти неуёмные, но явились они только минут через пять. Судя по блаженным, раскрасневшимся лицам, кульминация была бурной и удовлетворившей обоих. Я ухмыльнулась себе под нос, поднялась и все же пошла чистить зубы.

Глядя на себя в запотевшее от дыхания участников секс-спринта зеркало, я размышляла. У нас с Димой вот такого спонтанного, быстрого секса я не припомню. Чтобы Дмитрия Ройса охватила страсть в общественном туалете? Да ни за что! “Лена! В туалетах и машинах трахаются, а с женой нужно заниматься любовью!” — как-то раз сказал мой супруг. И мне это понравилось, ведь я и сама никогда не умела вспыхивать как спичка и теряться в любовном угаре. В этом мы с Димой совпадали.

Муж был изыскан во всем: и на словах, и в постели — я любила его таким. Однако сейчас, взбудораженная увиденным, почему-то задалась вопросом: хотела ли я, чтобы и у меня случилось вот так? Чтобы Дима “натянул” меня в общественном туалете? Хм-м… Натянул… Звучит очень нехорошо! Не по-ройсовски. Но разве быстрый перепих рядом с унитазом можно назвать как-то романтично?

Зрелище туалетного секса назойливо засело в голове. Я не возбудилась, нет, по крайней мере, не физиологически. Откровенные картинки или видео никогда не действовали на меня так, как на других. Сейчас меня больше разбирало любопытство и, наверное, зависть… Я честно призналась себе, что мне интересно: каково это, презреть санитарные нормы, стыдливость и страх огласки, забыть обо всем и отдаться на волю животных инстинктов. Однако, поместив мысленно себя в такую ситуацию, фыркнула и даже потрясла головой, удивляясь, как я вообще умудрилась примерить на нас с мужем подобное. Даже во время медового месяца мы не творили никаких безумств, а ведь “медовым”, на мой взгляд, у нас был даже не месяц, а год.

В то время Дима особенно трепетно относился ко мне, буквально носил на руках. Он был моим первым мужчиной, подарил любовь и веру в человечество, которая серьезным образом успела пошатнуться к моменту нашей встречи. И нет, мы не бежали в приступе страсти в переулки, не бросались друг другу в объятия в машине или общественных местах. У нас все было намного лучше: шелковые простыни, романтические ужины при свечах и нежные занятия любовью без абьюзивной лексики и грубостей. Утонченность, эстетика, изящество. А “трахать”, “иметь” и “натягивать” это для конкурентов в бизнесе — их Ройс “нагибал” с завидным постоянством.

Призвала себя к порядку, решив, что во всем виноваты гормоны. Календарь в телефоне ещё с утра пискнул, что у меня овуляция, и похоже, именно она является причиной неуместных фантазий. Сегодня мне очень хотелось к своему мужчине, я предвкушала нашу встречу. Тот факт, что я не дурела от желания запрыгнуть на Диму каждую секунду, не отменял того, что я успела по нему соскучиться. Я представляла нежные руки, вкусный парфюм и серьезное элитное лицо Дмитрия Ройса. Сегодня будет наш праздничный ужин, теплые слова и сладкие объятия… Я любила этого человека, была бесконечно благодарна и хотела сказать ему об этом как можно скорее: я не видела мужа две недели — так надолго мы ещё ни разу не расставались.

Нынешняя поездка за границу была не первой и даже не десятой для меня, но все же отличалась от всех предыдущих: раньше мы почти всегда путешествовали вместе с Димой. За исключением пары раз, когда мне пришлось самой слетать в Питер, муж не отпускал меня одну, тем более перед моим днем рождения, который мы всегда отмечали с особым шиком. Улететь со мной в Китай ему неожиданно помешали какие-то серьезные бизнес-переговоры.

Он остался в городе, а меня убедил ехать самостоятельно, решив, что мое двадцатитрехлетие мы отметим дома после моего возвращения: эта дата выпала как раз на день прилета домой.

Мне не хотелось лететь, я была растерянна: одна? Что мне делать там одной? Без Димы было откровенно скучно и даже страшно, но он настоял, утверждая, что Азия стоит того: это удивительный непознанный мир. Да, шоппинг все же лучше в Милане, но и Пекин богат на элитные бутики.

До этого мы в основном путешествовали по Европе, которую я изучила довольно хорошо: в Париже и Берлине я ориентировалась лучше, чем в нашей столице, а вот в Китае до этого была всего один раз. Несмотря на это, от гида в этой поездке отказалась: мне хотелось свободы, а потому я осталась наедине с картой и цифровым переводчиком.

Целыми днями я знакомилась с историческими достопримечательностями, а вечерами атаковала магазины. Положение обязывало. Ни муж, ни его знакомые не поняли бы, вернись я с пустыми руками, не потратив тысячи долларов на новейшие коллекции модных дизайнеров. В итоге приобрела целую гору одежды, еле запихнув все в два огромных чемодана.

Я почти смогла получить удовольствие от моего путешествия. Постепенно втянулась: было что-то особо комфортное в том, чтобы затеряться в незнакомой толпе, позволив себе быть самой собой. Но у моей свободы был и побочный эффект: в какой-то момент мне начало казаться, что за мной следят. Была ли это паранойя, вызванная долгим одиночеством среди массы людей, или шестое чувство, сказать сложно. Быть натуральной блондинкой в азиатской стране всегда означает привлекать излишнее внимание — первое время свое беспокойство я соотносила именно со своей эльфийской внешностью. Но потом поняла, что дело не в этом: я ощущала за своей спиной не тысячи жадных взглядов, а одного незримого наблюдателя, который визуально себя никак не проявлял. Появилось это чувство не сразу.

Как-то вечером в Гонконге я спустилась в бар отеля. Мне хотелось выпить коктейль и послушать музыку. Выбрав столик в глубине зала, я потягивала любимую пина коладу, наблюдая за местной публикой. Мое одиночество было внезапно нарушено: ко мне подсел высокий азиат, заговорив на прекрасном английском и предложив провести вечер вместе. Он представился как Майкл, оказалось, он американец корейского происхождения, приехал сюда по делам бизнеса. На его предложение я ответила вежливым отказом, но мужчина был очень настойчив.

В стремлении избежать его общества я встала и, попрощавшись, направилась в свой номер. По пути свернула в туалетную комнату — и по нужде, и чтобы скрыться от назойливого преследования. Когда спустя минут десять я вышла в холл и подошла к лифту, Майкл все же нагнал меня. Приготовилась в очередной раз отшивать настойчивого американца, но к моему удивлению делать этого не пришлось. Мужчина извинился и сказал, что я могу вернуться в бар, больше он меня не потревожит.

Инцидент был исчерпан, Майкл после этого спешно удалился, оставив меня в покое, однако я еще пару минут стояла и смотрела ему в след. На это была причина: меня удивили его поведение и внешний вид.

Когда мужчина подошел ко мне у лифта, ворот его рубашки был помят, узел галстука сдвинут в сторону, глаза бегали, а на щеках алели пятна. На контрасте с его безукоризненным видом менее получаса назад это очень бросилось в глаза. Вывод напрашивался сам собой: кто-то с ним очень грубо разговаривал, хватая за грудки. Прежде чем обратиться ко мне, пару раз мужчина обернулся, словно боялся преследования, и судорожно сглотнул, когда к лифту приблизились люди — это явно подтверждало мою догадку.

Кто превратил лощеного, уверенного в себе американца в это испуганное создание? Всего лишь за те минуты, что я была в туалетной комнате! Мысль о том, что моему случайному знакомому угрожали, пришла, позудела и закрепилась, хотя я и не понимала, как это может быть связано со мной. Почему он прибежал извиняться? В первую очередь в голове вспыхнули образы бандитов из китайских триад, которые, судя по кинематографу и отрывочным воспо-

минаниям из разных источников, отличались той еще жестокостью и бескомпромиссностью. Я никогда не жаловалась на недостаток фантазии, к тому же склонна к гиперболизации, а потому картинка привязанного к стулу Майкла и пытающего его Брюса Ли, который между оплеухами повторяет: «Извинись перед Еленой Ройс», сформировала мое отношение к ситуации — вроде и бред, но тревожно.

Вернувшись в номер, я попыталась выкинуть инцидент из головы, и это почти получилось. Однако, как говорится, осадок остался. Азия, до сего дня цветущая яркими красками, повернулась ко мне своей темной стороной. Пусть только в воображении, но и этого было достаточно, чтобы я начала чего-то опасаться. Похищения, например. Я богата, здорова и блондинка. Меня могут захотеть для выкупа, на органы или в бордель. Появилось нервозное желание оборачиваться, сканируя окружение. Пару раз мне даже казалось, что я замечаю силуэт высокого мужчины европейской внешности, но на улицах городов, где я гуляла, было слишком много людей, чтобы быть хоть в чем-то уверенной.

Возможно, чувство преследования развилось оттого, что я была без мужа. Когда мы путешествовали вдвоем с Димой, он рассказывал мне интересные истории о тех местах, где мы гуляли: он всегда тщательно готовился, читая информацию о планируемых для посещения объектах заранее. Дима развлекал меня, заботился, наполнял поездку особым шармом. С ним даже шопинг становился приключением. Помню, в одном из магазинов Милана он ни с того ни с сего начал разыгрывать Эдварда Льюиса в исполнении Ричарда Гира, правда, в более доминантной версии, а я с удовольствием взяла на себя роль “Красотки”, примеряя кучу нарядов и доводя продавщиц до истерики. И да, мой муж вполне мог позволить пентхаус в центре Нью-Йорка, как и герой известной мелодрамы. Только уличную проститутку никогда б не привел. Побрезговал бы.

Самолет пошел на снижение, и я приготовилась ощутить толчок от соприкосновения шасси с землей. Закрыв глаза, я расслабилась и настроилась на скорую встречу с супругом. Сегодня нас ждал не только праздничный ужин, но и серьезный разговор.

2

Когда мы познакомились с Димой, он был богат и успешен, а сейчас, спустя пять лет, стал богат до неприличия. Заключив несколько каких-то очень выгодных сделок, Дмитрий Владимирович Ройс превратился не только в настоящего воротилу бизнеса в нашей стране, но и попал на страницы пресловутого Форбс.

Как это отразилось на моей жизни? Да особо никак. С первых дней нашего знакомства я жила словно принцесса, и в этом смысле ничего не изменилось. Муж убедил меня не работать, заниматься собой и готовиться к рождению ребенка. Однако, с этим вышла загвоздка: я так ни разу и не забеременела. Я посетила всех возможных врачей, не стесняясь тратить на это баснословные суммы. Больше года назад прошла полное обследование в Израиле, где мне сказали, что я готова, здорова и вообще, мои яйцеклетки просто жаждут оплодотворения.

Диму я тоже просила сдать анализы. Несколько раз он отказывался, аргументируя это тем, что и так знает, что с ним все в порядке. Реагировал муж на мои просьбы очень сдержанно — он вообще никогда не позволял себе раздражаться или повышать на меня голос, но в наших беседах о моей несостоявшейся беременности и способах исправить эту проблему слышалось его нежелание прислушиваться к моим просьбам. И все же моя настойчивость победила, и, в конце концов, Дима пошел на уступки: он сдал основные тесты, выяснив, что его организм работает как часы.

По итогам обследования нам предложили выбор: пытаться дальше или сразу готовиться к эко. И вот тут муж встал в позу. Он был категорически против искусственного оплодотворения. Его главный аргумент: не нужно здоровую женщину прогонять через этот ад, он просто будет любить меня еще больше, и у нас все получится. На такие доводы сложно было что-то возразить, я согласилась, но с оговоркой, что пробовать мы будем еще год, а если не получится, то вернемся к теме эко. Дима взглянул на меня тогда с нечитаемым выражением лица, поцеловал в губы и обещал, что все так и будет.

Сегодня вечером на нашем праздничном ужине, когда муж по обыкновению будет особенно нежным и заботливым, я планировала вернутся к этому разговору. Год уже прошел, а воз и ныне там.

Самолет остановился, и пассажиров бизнес-класса проводили на выход. Я направлялась в так называемый зал повышенной комфортности, куда мне должны были принести мой багаж — стоять и ждать чемоданы на ленте в зале выдачи после моего удачного замужества мне еще ни разу не приходилось. Сервис высшего уровня избавлял от необходимости думать о таких мелочах. Мне кажется, попроси я, и Дима арендовал бы мне частный самолет, но я не просила и, более того, настаивала на обычных рейсах. Я хотела хоть иногда видеть вокруг себя не мирок, а мир — я скучала по людям, чьи доходы в цифрах не выглядят как связка бубликов за счет количества нулей. Впрочем, муж бы меня в этом не поддержал. Для него обществом были исключительно толстосумы и топовые политики.

Периодически я тоже погружалась в мир денег и власти: мы посещали с Димой приемы, вечеринки, званые ужины. Там велись светские беседы, заключались сделки, оценивались силы соперников и лояльность партнеров. Я пассивно наблюдала за происходящим, словно в партере театра, однако сама чувствовала себя лишь приложением, красивым и удобным, но лишенным права голоса. Впрочем, этого права лишила себя исключительно я сама: будешь молчать, сойдешь за умную — мой принцип выживания в мире людей, которые на чай в ресторане оставляют пятитысячные купюры.

Подруг у меня не было. Несколько знакомых — жены диминых друзей — звали меня на их посиделки ради обсуждения последних коллекций и светских сплетен. Я не отказывалась, но меня подобное быстро утомляло.

В столицу я приехала уже невестой Ройса, не успев завести своих личных друзей, а после того как поселилась в частном доме мужа в элитном пригороде, и вовсе потеряла возможность видеть кого-либо, кроме богатеев и их домработниц.

В поездках я хотя бы изредка могла понаблюдать за обычными людьми и вспомнить реальность, из которой прибыла в замужество. Например, в этом путешествии я познакомилась с пожилой парой из Краснодара, которые очень долго копили на полноценный тур по странам Северо-Восточной Азии. Помнится, я с удовольствием слушала их истории о своей очень обычной, но такой замечательной жизни: дети, внуки, ипотека — большая дружная семья, в которой каждый является для других опорой. Я бы многим пожертвовала ради такой жизни, ведь настоящая ценность — это близкие.

О себе я почти не рассказывала: моя история золушки редко вызывала положительные эмоции. Когда люди слышат, что простая девчонка из провинции вышла замуж за миллионера, то начинают мыслить шаблонно: охотница за богатством, пустышка или того хуже — вот что я начинаю улавливать во взглядах даже самых добросердечных на вид собеседников. Лучше уж слыть мажоркой, то есть дочерью богатых родителей, которых, как известно, не выбирают, чем той, что “насосала”.

Утонув в мягком кресле вип-зала, я ожидала свои чемоданы и потягивала принесенную вышколенным персоналом безалкогольную пина коладу. Я не просила, здесь уже знали мои вкусы: напиток был подан сразу же, как только моя нога ступила в помещение. Рассматривать интерьер было неинтересно, я видела все это много раз. Люди, которые сейчас находились в вип-зале, были типичны и предсказуемы: несколько бизнесменов попивали свой виски и беспрестанно что-то писали в смартфонах и планшетах. На меня иногда бросали оценивающие взгляды, и я видела в них одно и тоже: “ничего так, соска, но очевидно уже занята каким-то папиком”.

Избегая посторонних взглядов, я уставилась на ноги, рассматривая свою узкую бежевую юбку, тонкие чулки и светло-коричневые лодочки на шпильке, которые надела исключительно ради Димы, любившего классический “олд-мани” стиль. Муж должен был меня встречать, и я хотела его порадовать. Такая неудобная, но сексуальная обувь была частью моего ежедневного аутфита. Для Димы было важно, чтобы рядом с ним я выглядела как первая леди государства в любую секунду готовая к фотосессии.

Все эти годы из меня методично лепили жену миллионера: водили к лучшим модельерам, визажистам, имиджмейкерам, однако я постоянно продолжала слышать за спиной шепотки, что “деревня из меня так и не ушла, хотя я ее очень успешно покинула”. Знакомые твердили Диме, что нужно еще постараться, что лоск ко мне словно не липнет, что пора бы мне как-то уже “пообтесаться”. Муж пропускал все это мимо ушей, срезая любые наветы своим сакраментальным: “Я люблю именно эту Елену Ройс, не нужно лепить из нее новую”. И вместе с тем присылал все новых специалистов: речь, походка, этикет…

Справедливости ради, я все же не из деревни, да и жила до замужества в неплохих условиях по меркам моего небольшого приморского городка. Да, Диме я досталась диковатой, но это продолжалось недолго, и последние годы наблюдала в зеркале вполне городскую, ухоженную до степени кукольности девушку: светло-русые волосы струились шелковым водопадом по спине, макияж в нюдовых тонах, безупречный пастельный лак на ногтях. Я выдавливала из себя любой порыв быть яркой, так как Дима все излишки считал вульгарностью. Очевидно, что у моего мужа был пунктик, но учитывать его желания было не такой уж большой жертвой, ведь в награду он окружал меня настоящей заботой.

Я не успела допить свой напиток, когда передо мной появились мои два чемодана элитного бренда. Персонал тут же предложил помочь докатить их до встречающих, и я благосклонно кивнула головой. Чернявый служащий в голубой идеально отутюженной форме с дежурно-вежливым лицом схватил мой багаж и подошел к раздвижным дверям. Я проследо-

вала за ним. Мы нырнули в шум аэропорта, оба безупречно отыгрывая свои роли: я — жены миллионера, а парень — умеющего угождать богатым и сильным мира сего.

Спускаясь по эскалатору, я выискивала глазами атлетичную фигуру своего мужа. Дима увлекался велоспортом, похаживал в зал, в общем, держал себя в отличной форме, поэтому в свои тридцать два года выглядел как мужчина с рекламы элитных часов. Тот факт, что носил он исключительно деловые костюмы еще больше придавал сходства ему с этим образом.

Оглядев весь зал, мужа я так и не нашла, а вот моего водителя разглядела почти сразу — это было несложно: соломенная шевелюра этого мужчины была видна издалека. С эскалатора чемоданы я уже покатила сама, впрочем, недолго: Кирилл подскочил ко мне, выхватив их из моих рук.

— А Дмитрий Владимирович не приехал? — спросила я. Удивленно и немного испуганно. Меня встревожил тот факт, что Дима меня не встречал. Такого не случалось ни разу: муж или летел со мной, или ждал с букетом каких-нибудь потрясающих цветов в аэропорту. Каждый раз, без исключения.

— Нет, он… занят, — ответил водитель, направляясь прочь из здания на стоянку. Я семенила рядом на своих каблуках и переживала волну непонятных нервных приступов.

Что происходит? Этот вопрос бился у меня в мозгу. Мужчина словно услышал невысказанное и уточнил:

— У Дмитрия Владимировича обязательства. Ему нужно выполнить условия очень важной сделки.

Что ж, это немного успокоило. Бизнес есть бизнес. Но все же я бы предпочла доехать одной, чем в сопровождении этого непонятного типа. Как же меня бесил Кирилл Брин! Было в нем что-то такое… Словно это я у него водителем должна работать. Хотя так и не придерешься: немногословный, исполнительный, вежливый. Работал всего несколько месяцев, сменив на посту внезапно уволенного Василия. Тот был балагур и точно из народа — ощущался именно водилой, а не опальным принцем, как этот мрачный блондин.

Я вытащила телефон и набрала номер мужа. Раздались гудки, после которых женский голос оповестил, что абонент не может ответить, но оператор продолжает дозваниваться.

— Что, даже поговорить нет возможности? — обиженно пробубнила я. Да, плохая из меня миллионерша, коль я свои обиды при шофере демонстрирую.

— Я не имею понятия, Елена Александровна. Шеф позвонил и сказал, чтобы я забрал вас и привез домой, — бесстрастно ответил Кирилл, а я кивнула. Подошла к машине, и водитель открыл мне дверь. Как всегда я с опаской подходила к этому автомобильному монстру. Дима не признавал седаны, эксплуатируя исключительно огромные джипы. И нет, это вообще никак не подтверждало расхожее мнение о том, какие мужчины предпочитают крупные габариты своих авто: все хорошо было у моего мужа с размерами.

Поставив ногу на подножку автомобиля, я приготовилась как всегда с усилием, словно взбираясь на лошадь, подняться в салон, но неожиданно взлетела в него птичкой. Помог мне Кирилл. Мужчина придержал одной рукой дверь, а второй подкинул меня вверх, подхватив под ягодицы! Сегодня что, магнитные бури? Усевшись, я в шоке уставилась на нахала, однако на лице мужчины не дрогнул ни один мускул. Он захлопнул мою дверь, обошел машину и сел на место водителя. От возмущения, я не могла выдавить из себя ни слова. Даже Дима не позволял себе такого на людях, а этот… просто верх наглости.

Поймав взгляд ярких голубых глаз в зеркале заднего вида и открыв рот, чтобы высказать свои претензии, я захлопнула его, передумав. Струсила.

Может, сказать мужу?

Подумала и тут же отвергла этот вариант, так как никогда не жаловалась Диме, решая свои вопросы самостоятельно, а чаще просто игнорируя проблемы. Обычно мне не хотелось расстраивать мужа по пустякам. Вот и в этот раз, я предпочла избежать возможного конфликта.

В конце концов, со стороны Кирилла я не заметила больше никаких признаков неформального отношения. Может, он просто искренне хотел помочь, и моя задница была максимально удобной, чтобы закинуть меня в машину? Или у него такое извращенное чувство юмора? В любом случае шанс закатить скандал я профукала. Машина тронулась, а я отвернулась к окну, не желая больше встречаться глазами с водителем.

Вспомнив о муже, я переключилась на беспокойство о нем. Набрала его номер еще раз, но снова впустую. Сердце сдавило от нехорошего предчувствия. Что-то случилось — не зря Дима меня не встретил. Но что?

Скоро узнаю!

Откинувшись на спинку сидения, усилием воли я притушила тревогу и приготовилась к довольно долгому пути до нашего элитного поселка.

3

Прибыли мы спустя полтора часа. Все это время в салоне играла музыка: Дима любил слушать классику, и я делала вид, что меня это устраивает. Водитель включил ее по привычке, радио всегда было настроено на эти волны, но все же спросил меня, не мешает ли мне и не хочу ли я сменить станцию. Я покачала головой, как всегда соврав, что все нормально, поэтому к дому мы подъезжали под Вивальди. Если быть точнее, то под третий концерт из цикла "Времена года", там где стремительные звуки скрипки и других смычковых инструментов очень выразительно изображают летнюю грозу. Уровень тревоги скакнул вверх на несколько градусов — чудотворное влияние классики и расшатанных нервов.

Я вышла из машины перед домом, а водитель нажал на пульт чтобы открыть гараж и загнать туда джип. Когда рабочий день заканчивался, Брин уезжал на своей старенькой ауди, которая стояла сейчас у торца дома, спрятанная от глаз возможных гостей: ничто не должно ранить чувство прекрасного моего мужа — Дима был тем еще эстетом и все неприглядное любил убирать подальше.

Оглядев окна нашего трехэтажного особняка, я не заметила ничего такого: при свете дня в стеклах отражался солнечный свет, не позволяя понять, есть ли кто-то в комнатах. Однако, окно кабинета мужа было открыто, так что, возможно, он в своем привычном состоянии, которое я называла "рабочий угар". Дима мог не выходить к людям сутками, но дома это случалось не так часто: его компания занимала несколько этажей в одном из лучших офисных зданий столицы, именно там и кипела основная суета, делались сотни валютных миллионов, заключались выгодные сделки.

Чемоданы оставались на гравийной дорожке возле дома. Загнав машину в гараж, Кирилл подхватил их и проследовал за мной в дом. Я замешкалась, поэтому к входной двери мы подошли одновременно. Водитель стоял в двух шагах позади, пока я открывала кодовый замок. Я чувствовала его спиной: сегодня мужчина как никогда действовал на мою нервную систему, вызывая раздражение и даже легкую панику. Причина этого мне самой была непонятна: Брин высокий, но относительно некрупный мужчина. Выше меня на добрые полголовы, он был, скорее, жилистым, чем мускулистым, двигался очень выверено и обладал весьма скупой мимикой. Кирилл не подавлял и уж точно не пугал, но, казалось, ничего не делал просто так: едва заметная пауза перед каждым действием вызывала ощущение, что он размышляет, и только после этого делает одолжение, снисходя до помощи.

— Елена Александровна! Дверь открыта, вы можете заходить, — раздался позади вкрадчивый голос, и я, вздрогнув, поняла, что стою, замерев как истукан. *Лена, возьми себя в руки!*

Зайдя в холл нашего особняка, я получила новую дозу шок-контента: в доме гости. Было около часа дня, при этом я слышала музыку, а также смех и голоса, раздававшиеся сверху. Мелодия, звучавшая над головой, была вовсе не классическая, в уши летели басы какой-то незамысловатой попсовой песенки. Острое ощущение конца света накрыло с головой. В ступоре я ждала, когда ко мне спустится Элеонора, наша домработница, которая всегда встречала, чтобы помочь. Однако сегодня ее видно не было. Похоже, Дима отпустил ее домой. Или что, он там с ней мой день рождения празднует?

Мелькнула спасительная мысль, что все это как-то связано с сюрпризом в мою честь. Приободрившись, я развернулась, чтобы попросить Кирилла оставить чемоданы, а потом и меня в покое, и увидела, как он озадаченно смотрит на потолок и хмурит брови.

— Вы можете идти. Сегодня ваши услуги уже не понадобятся, — сказала я, но мужчина криво усмехнулся и возразил:

— Позволите мне услышать это от самого Дмитрия Владимировича? — спросил водитель, насмешливо приподняв бровь. Я вот понять не могла: это он всегда такой или просто меня ни во что не ставит?

— Что вы хотите от него услышать? Вам недостаточно моего слова? — попыталась включить я властность.

— Елена Александровна, я ни в коем случае не отрицаю ваше право мне приказывать, однако Дмитрий Владимирович что-то говорил про поездку в офис, поэтому я лучше уточню.

— Делайте как знаете, — уступила я, устало вздохнув. Пять лет в этом доме, а хозяйку во мне не видит никто. Даже я сама.

В момент, когда я направилась к лестнице, ведущей на второй этаж, я услышала грохот, словно что-то упало, а затем женский смех. На секунду я даже огляделась, чтобы убедиться, что нахожусь в том самом доме, где жила с Дмитрием Ройсом: педантом, помешанном на порядке и красоте. Может, к нам забрались грабители и сейчас устраивают вакханалию? Горло перехватило, я прокашлялась и обернулась к Кириллу. В этот момент я порадовалась, что не одна. Мужчина понял все без слов и направился за мной следом, не отставая ни на шаг. Перед входом в гостиную я остановилась. Звуки голосов и музыки очень четко раздавались именно оттуда, и я не сразу собралась с силами повернуть ручку и войти. Кирилл помог. Он подошел со спины, встав в этот раз почти вплотную и, слегка нагнувшись, открыл дверь. Я очень остро почувствовала, как теплое дыхание водителя коснулось моей щеки, но уже через секунду и думать забыла о мужчине, так как увидела происходящее внутри комнаты.

В первые секунды казалось, что я внутри мистического хоррора, и на месте людей, которых я перед собой увидела, вот-вот появятся монстры, а потом до меня дошло, что это не ужасы, это порнушная часть забористой мелодрамы. Эротику я сегодня уже разок наблюдала, но тогда я и мысли не допускала, что мне выдастся шанс увидеть что-то подобное с моим мужем в главной роли.

Дмитрий Ройс лежал на большом кожаном диване — я помню как его по спецзаказу везли из Германии. На моем муже были брюки и рубашка, но оба предмета одежды расстегнуты и в беспорядке. И сразу было понятно, кто этот беспорядок учинил: на муже сидела обнаженная брюнетка с грудью третьего размера. Дима держал девицу за ягодицы, настойчиво предлагая оседлать его в более конкретном смысле. Я не придумываю, я четко слышала, как мой рафинированный муж сказал: “Член готов, начинай уже делать членские взносы”. Эта фраза обоим показалась смешной. И не только им. Из-за спинки дивана словно чертик из табакерки показалась еще одна лохматая хихикающая девица, на этот раз блондинка, и тоже полностью обнаженная. Она, не стесняясь, встала и прошествовала к столу. Схватив стакан, плеснула виски в один из стаканов и поднесла его ко рту, после чего подняла на меня мутный взгляд — больше на моё присутствие она никак не отреагировала.

Замерев, я смотрела на это зрелище. Даже ущипнула себя на всякий случай, потому как то, что я видела, казалось бредом шизофреника. На удивление в нашу сторону никто даже глаза не скосил. Это усиливало ощущения киношности происходящего. Не хватало сутенера с пистолетом и трупа проститутки под матрасом — тогда бы точно потянуло на тарантиновский шедевр.

— Алиса, выключи музыку! — выкрикнула я и уже в звенящей тишине задала свой главный вопрос:

— Дима! А что происходит? — я сделала несколько шагов вперед и при этом нечаянно наступила на красные стринги, валяющиеся на ковре — каблук запутался в этой невесомой тряпочке, и я отчаянно трясла ногой, чтобы ее сбросить. В какой-то момент моя туфля чуть не слетела в направлении мужа. Я даже успела представить, как обувь выстреливает в Ройса, и острый каблук пробивает его череп. Как вам такой треш-финал в истории про Золушку?

— Лена? Ты? — повернул голову и расплылся в белозубой улыбке, не вставая с дивана, мой муж. — Я рад тебя видеть. Мы рады! Да, девочки?

— Кто это? — надула капризные губки брюнетка. — Она будет четвертой? Или они оба присоединятся? — кивнула головой она в сторону Кирилла. — Я не против горячего минета блондинчику.

Твою мать! Я совсем забыла о Брине. У этой унизительной картины есть свидетель! Повернула голову в его сторону с намерением попросить уйти, но поймала на лице водителя странное выражение: отвращение считывалось в первую очередь, но там было еще что-то. Удовлетворение? Слова затряли в горле.

Брин брезгливо усмехнулся, но, заметив мой взгляд, мгновенно спрятал эмоции поглубже. Что? Еще один эстет? Приглашение этой… швабры вызвало омерзение? Впрочем, Кирилл смотрел исключительно на Ройса, игнорируя обнаженные прелести его любовниц. Хотя “любовница” — это кто-то равный тебе и вызывающий дух соперничества, а девицы были, скорее… шлюхами. Да, эскортницами, но не исключено, что элитными и очень дорогими.

— Дима, что происходит? — повторила я. Получилось озадаченно и как-то обыденно, словно я застала мужа не за изменой, а за покраской стен в нелюбимый мною тон.

— Лена, а что по твоему тут происходит? Ты не способна называть вещи своими именами? — черные глаза моего мужа лихорадочно блестели из-под темной челкой.

— Я… Ты мне изменяешь! — сказала я, а мужчина хохотнул и воскликнул:

— Бинго!

— Дима, давай поговорим! Давай выгоним всех и поговорим! — взмолилась я.

— Выгоним, обязательно, но не их, — пробормотал Ройс.

— Но почему? — воскликнула я. — Я не понимаю, это какой-то абсурд!

— Это не абсурд, это секс, — ухмыльнулся мужчина. Он был пьян, но не слишком, это чувствовалось в голосе. — Хороший секс, моя снежная королева. Ты про такой ничего не знаешь, моя ледяная статуя.

— Ты сейчас обвиняешь меня в?..

— Во фригидности и бесплодии. Ты не способна подарить мне ни любовь, ни ребенка, так что прости, но я имею право на компенсацию.

— Но… Но я хотела эко! Ты сам говорил… Мы договаривались… Зачем так мерзко? В конце концов, ты мог бы просто развестись со мной, — бессвязно блеяла я, испытывая отвращение к своему жалобному тону.

— Ну вот, я это и делаю! Развожусь! — мужчина внезапно и очень резко повысил голос, казалось, он подначивает сам себя, накручивая и заставляя злиться. — Убирайся! Я подобрал тебя, нищебродку, на улице. Одел, обул. Натянул на твою худосочную, ледяную жопу фирменные тряпки, но растопить так и не смог…

— Дима, если ты мне объяснишь, в чем дело, то я смогу изменить… ся… Что по-твоему я сделала? В чем я виновата? — отчаяние, звучащее в моем голосе не было наигранным. Происходящее наконец-то пробурило путь к мозгу, и вместе с осознанием душу начала затапливать обида.

— Ничего. Ты — ничего не сделала! — ядовито процедил Дима. Он снял с себя брюнетку, поправил брюки и сел на диване, сгорбившись и оперевшись локтями о колени. — У тебя есть хоть какая-то гордость? — спросил муж, выбивая сигарету из полупустой пачки, лежащей на столе. Ройс говорил, что курил когда-то, но на моей памяти делал это впервые.

Выпуская дым изо рта, Дима молчал, прищурившись, а я ответила на его вопрос:

— У меня есть гордость, да.

Мужчина посмотрел на меня, и мне показалось, что его глаза блестят влагой. Что вышибает слезы у этого человека? Сигаретный дым? Выпивка и наркотики? Жалость ко мне?

— Проверим?.. — муж сделал паузу, а затем бросил с насмешкой:

— Отсоси мне сейчас!

Что??

Меня сковал шок. И причной была не суть приказа. Я недоумевала, как такая пошлость могла выйти из уст Дмитрия Ройса. Где он похоронил свое эстетство? Что с ним произошло, пока я была в Китае?

— Ну! Сможешь? Давай, на колени и вперед. Быть женой миллионера — это работа, которую тебе по-настоящему делать не приходись. Выполнишь — дам тебе еще один шанс. Нет — вышвырну на улицу, — подначивал Ройс.

Дима уставился на меня, а я молчала. Я ощутила напряженное внимание всех присутствующих и поняла: они думают, я колеблюсь. По крайней мере, эскортницы точно. Они ожидали представления. Что, серьезно? Я похожа на ту, кто так умеет? Даже лестно.

Я сделала шаг вперед и неожиданно почувствовала, как кто-то схватил меня за локоть.

— Елена Александровна… — раздался позади меня злой голос водителя, но я не дала ему договорить.

— Пусти! — я рявкнула на мужчину, выдергивая руку. Он неожиданно послушался. Неужели я наконец-то смогла убедительно приказать? Почему Брин не ушел? Впрочем, кто ж пропустит такое зрелище!

Я подошла к мужу почти вплотную, глядя на него сверху вниз. Дима поднял на меня глаза и на минуту я увидела в них что-то… то самое, родное.

— Зачем ты так? — я почувствовала, как мои губы предательски затряслись в преддверии слезной истерики.

— И правда, зачем?.. — устало выдохнул мужчина. — Уходи, Лена. Сейчас. Совсем!

Я кивнула, а потом сняла с пальца обручальное кольцо и протянула ему. Он взял его и небрежно бросил на столик, попав аккурат в пепельницу с горой окурков.

Проводив взглядом символ нашего брака, я прошептала:

— Да, я поняла. Позволь, я соберусь!..

— Проваливай! Сейчас! Ты меня не слышишь? Убирайся! — не своим голосом заорал Ройс. Мужчина наклонился, схватил со стола пепельницу и швырнул ее об стену, расколов на тысячу осколков за моей спиной. Этим он умудрился напугать даже своих девиц, которые, с визгом отбежав на несколько шагов, жались друг к другу и старались не смотреть в нашу сторону.

На секунду мне показалось, что бросок Ройса был направлен в стоявшего позади водителя. Я боялась, что увижу за своей спиной раненого Кирилла. Повернувшись убедилась, что это не так: мужчина находился где и раньше, все такой же бесстрастный и молчаливый.

Наступая на осколки, я направилась к выходу, медленно, словно сомнамбула. Кирилл же внезапно отмер и загородил мне проход. От неожиданности маневра я уткнулась в его грудь. Попыталась оттолкнуть мужчину ладонями, но он не отошел в сторону. Схватил меня за запястья и сказал:

— Елена Александровна! Подождите меня внизу, я отвезу вас, куда скажете.

Я со всей силы рванула руки из захвата, и мужчина не стал настаивать. Водитель отступил, открыв мне путь к двери на лестницу. Я медленно спускалась, считая ступени: оказывается, в этой части их целых двадцать две. В ушах гудело, эмоции встали на паузу. Увидев свои чемоданы, схватила оба, но не осилив, один откинула в сторону и вышла из дома, а затем, не останавливаясь, прошествовала до выхода с территории особняка.

Пять лет назад, тоже в свой день рождения я уже шагала вот так же неприкаянно по улице. Только в этот раз я не была нищей: чемодан, полный элитных шмоток, и деньги на счетах делали меня весьма упакованной бродяжкой.

4

Через пять минут моего интенсивного марша я поняла, что обувь не располагает к долгому пешему походу. Остановилась и достала телефон, чтобы вызвать такси, но не успела. Рядом затормозила серая ауди.

— Елена Александровна! Я же сказал вам подождать меня! — опустив стекло, крикнул Кирилл.

Я не стала отвечать на эту реплику. В душе поднялась волна возмущения и протеста.

Он сказал! Он — приказал! А не пошел бы он!..

Вновь схватив чемодан, рванула вперед. Я шагала мимо огромных особняков, которые возвышались по обеим сторонам дороги. Думаю, что окружающие камеры засняли прекрасное кино: Елена Ройс, жена самого богатого человека этого поселка, идет с чемоданом, а рядом ползет потрепанная машина ее водителя. Интересно, как быстро я окажусь звездой сети? Впрочем, Дима вычистит интернет, заставив блогеров сожрать весь контент вместе с жестким диском — можно не сомневаться!

Сделать я успела не более пары сотен шагов. Ауди проехала вперед и остановилась. Брин выскочил, подошел и выхватил у меня чемодан.

— Отдайте! — рявкнула я, сама поражаясь, что так умею.

— Я всего лишь отвезу вас туда, куда скажете, — повторил водитель озвученное ранее предложение, хватая меня за руку. Игнорируя мое яростное сопротивление, он усадил меня на заднее сиденье машины. Когда я попыталась выбраться, мужчина огорошил меня резким: “Успокойся!” Я беззвучно хватала воздух ртом, а Кирилл закинул мой чемодан в багажник и сел за руль.

Признав, что так действительно быстрее и удобнее, я немного успокоилась, но продолжала сверлить злобным взглядом его затылок. Мелькнула дурацкая мысль, что машина Брину совсем не подходит: как пальто с чужого плеча. Джип смотрелся гораздо гармоничнее. Тут же поразилась собственной глупости: о чем я вообще думаю? Меня муж выгнал!

— Куда вас везти? — спросил Кирилл, вновь вспомнив о вежливости, и завел машину.

— В гостиницу, куда ж еще, — холодно и высокомерно произнесла я.

Мне срочно нужно было попасть в защищенное от чужого внимания место, где я смогу подумать. Стоило пережить первый шок, зализать раны, прийти в себя и понять, как жить дальше.

Сейчас в голове звучали два голоса, пытающиеся переорать друг друга. Первый принадлежал привыкшей к комфорту принцессе, которая хотела развидеть все то, что узрела в особняке, и стремилась вернуться в свою розовую сказку. Она шептала, что, возможно, Дима одумается и позвонит. Нужно дать ему время. Все еще вполне может быть хорошо. Оппонентом принцессы была гордая королева, напоминавшая что Ройс — подонок, и прощать его нельзя: унизил, растоптал, предал. Борьба двух Елен внутри меня помогла не выпустить наружу истерику, которая, обретая силу, потихоньку пробивалась к выходу. Хорошо, хоть радио молчало: включи Брин классику, и я вцепилась бы ему в глотку.

Почему-то мысль о музыке ударила осознанием: Дима не вернется ко мне. Я с самого начала была ошибкой. Вивальди в салоне дорогущего джипа — это гармонично, а детдомовская Елена Безымянная — это нонсенс. Нечего искать причину разрыва — муж расторг невыгодную сделку. Жестко и бескомпромиссно, как умел.

Я почувствовала жжение в глазах и начала задыхаться. Посмотрев на свои руки, увидела, как они дрожат. Меня накрывало, но я приказала себе заткнуться и не выть.

Почему-то мне стало жизненно важно не показать Кириллу Брину свою истерику, не расплыться на глазах у этого человека. Один раз он стал свидетелем моего позора, больше я такого удовольствия ему не доставлю. *Все потом. Наедине с собой.*

Через час машина остановилась перед дверями дорогого отеля. Водитель вышел и вытащил багаж, намереваясь проследовать за мной, но я его остановила.

— Не надо! Я сама.

— Но я хотел бы…

— Нет! Я сама! Вы свободны! — грубо перебила я Кирилла. Я готова была сказать любую гадость, чтобы избавиться от него. Но он не предоставил такой возможности: не став настаивать, мужчина кивнул и пошел обратно к машине.

В этот пафосный отель я не заселилась: поняла, что если останусь, то, Кирилл, а, значит, и Дима будут знать, где меня искать. Спросила у проходившей мимо горничной, где второй вход. Выскочив через него, я очень быстро поймала такси и попросила водителя отвезти меня подальше отсюда. Через полчаса я оформляла одноместный номер с завтраками в маленькой, очень бюджетной, но уютной гостинице под названием “Переулочек”.

Зайдя в номер, я выключила свой смартфон, разулась и упала в кресло. Перед глазами кружил калейдоскоп событий сегодняшнего дня, но я нырнула памятью глубже. Откинувшись в кресле, ушла мыслями в прошлое, пытаясь понять на каком этапе я проглядела ухудшение наших с мужем отношений, и было ли вообще это ухудшение.

Встретились мы ровно пять лет назад, в день моего рождения: мне исполнилось восемнадцать, и именно в этот день я ушла от очередных приемных родителей.

Мне кажется, в российской истории усыновления я — абсолютный рекордсмен, так как поменяла три семьи. Я создана для того, чтобы меня пригласили на какое-нибудь слезливо-скандальное шоу, где продемонстрируют кадры того, как надо мной издевались многочисленные мамы и папы, а в конце обязательно покажут мою настоящую родительницу. Наверное, наркоманку и алкоголичку из глубинки. Кто ж еще бросит новорожденного младенца? А что, я бы дорого отдала, чтобы нашли моих настоящих родителей, но это невозможно. Я просила Диму, он нанимал людей, но они ничего не обнаружили.

На самом деле никто надо мной не издевался. Меня просто с завидным постоянством возвращали в детдом. Уверена, это незаконно, но как-то так получалось: в первой семье мама забеременела двойней, и я стала им в тягость, вторая семья эмигрировала за границу — без меня.

Мои последние отец и мать были прекрасными людьми: Лейла — художница, а ее муж, Андрей, — сын главы крупной корпорации. Они забрали меня, когда мне было 13 лет, Лейла призналась, что бесплодна и очень хочет дочь, но не планировала возиться с младенцем, поэтому решила удочерить подростка. Эти родители готовили меня к поступлению в лучший вуз страны, дав возможность на год после школы взять перерыв, задаривали подарками, баловали. А в день моего восемнадцатилетия Андрей попытался меня изнасиловать.

Я редко вспоминаю эту сцену, но с самого начала она показалась мне гротескной и абсолютно бессмысленной. В тот день я ушла в свою комнату первой, родители с друзьями еще отмечали мой праздник. Я слушала музыку в наушниках, а потому вздрогнула от неожиданности, когда чья-то ладонь прикоснувшись к моей лодыжке, дернула и протащила меня по кровати. Через секунду меня накрыло тело Андрея. Он прижал мои руки над головой и попытался поцеловать, вызвав у меня тошноту. Я позеленела, сдерживая рвотные позывы, а мужчина отпрянул. Воспользовавшись паузой, я изо всех сил лягнула Андрея ногами, после чего соскочила с кровати, схватила свой рюкзак и выскочила из комнаты. Отец меня не преследовал и даже не окрикнул. Было ощущение, что он просто сидел и ждал, когда я уйду. Я надела кроссовки и под возглас удивленной Лейлы выскочила на улицу. Больше я к ним не вернулась.

Так я вошла во взрослую жизнь, которая началась для меня весьма необычно: через несколько часов после побега из дома я познакомилась с принцем. Я брела в ночи вдоль дороги в своем провинциальном городке, размазывая слезы и сопли по лицу, когда возле меня остановилась большая иномарка. За рулем сидел Дима Ройс: не маньяк, не бандит, а добрый, заботливый и очень богатый мужчина. Вот как бывает!

Не встреть я тогда Ройса, кто знает, как сложилась бы моя судьба. Аттестат об окончании школы, паспорт и немного мелких денег — вот и все, что у меня было с собой на тот момент. Такие как я часто плохо кончают. Статистика буквально кричит об этом. А мне вот повезло. Дима привез меня к себе, но ни разу не пытался приставать. Окружил вниманием и заботой. Постепенно я влюбилась, а потом была свадьба. Вместе мы пять лет, но женаты официально чуть более четырех.

Если подумать, вся моя жизнь — это американские горки. Я чередовала хорошие семьи и нищий детдом со всем включенным туда трэшем. Меня кидало то в сытую, окруженную заботой жизнь, то в ужасы провинциальных приютов. Куда выкинула судьба меня на этот раз?

Как я буду жить? Я ничего не умею. Все двадцать три года за меня кто-то платил: государство, приемные родители, муж. Я за жизнь не заработала ни копейки. Образование я какое-никакое получила: закончила заочку по искусствоведению, но мой диплом о высшем образовании остался в нашем с Димой доме, и непонятно, смогу ли я его теперь получить.

Вернувшись мыслями к сегодняшней встрече с мужем, я вновь и вновь задавала себе вопрос: как я могла пропустить наш с Димой кризис? Когда муж успел так обозлиться? Слезы, которые я подавила у себя в машине Брина, так больше и не пролились. Мне хотелось эмоционального взрыва, но он все не приходил, словно я потеряла свой шанс выплакать обиду и разочарование, загнав их слишком глубоко.

Раздевшись, зашла в душ. Стоя под струями воды я вспоминала, как руки мужа ласкали меня, а его губы шептали ласковые слова и признания в любви. Он был так трогательно нежен. И теперь все исчезло.

Выйдя из ванной, я плотно задернула все шторы, забралась под одеяло и закрыла глаза. Было около пяти вечера, но я физически не была способна передвигаться или что-либо решать. Из меня словно весь воздух выкачали. Завтра я начну новую жизнь. Нужно найти постоянное жилье и работу. А пока можно забыться сном.

Заснуть у меня получилось почти сразу, но посреди ночи я открыла глаза. Очень хотелось пить — пол-литровую бутылку с водой, которая стояла на столе, я выпила залпом, но жажду не утолила. Вспомнив, что в коридоре видела диспенсер, встала, надела гостиничный халат и вышла из комнаты.

Мой номер располагался в самом начале длинного коридора, а аппарат с водой стоял возле лифтовых кабин на другом конце. В сумраке и абсолютной тишине я шла по коридору и почти приблизилась к цели, когда перед лицом мелькнула чья-то тень. Вздрогнув, я остановилась. Никого!

— Здравствуйте! — просипела я, оглядываясь, но ответа не последовало.

Поежившись, я дошла до поворота к лифтам. Освещение там было в разы ярче, и я на миг зажмурилась, поэтому в этот раз движение я не увидела, а почувствовала: стремительный поток воздуха коснулся моего лица. Я открыла глаза, но вокруг меня всё ещё не было ни души. Поддавшись панике, взвизгнула и понеслась обратно к своей комнате. Пить больше не хотелось. Хотелось любой ценой оказаться в безопасности.

Подбежав к двери, я дернула ручку и в ту же секунду вспомнила, что оставила ключ-карту в номере. Замерев как истукан, я прижалась лбом к своей двери, чувствуя, как накрывает волной паники. Первобытный страх лишил разума и логики, я ощущала, как кожа покрылась мурашками и вспотели ладони. Я страстно молилась об умении просачиваться сквозь стены.

Спустя несколько минут я все же заставила себя задышать ровнее. Задача была спуститься в вестибюль за помощью, и я готовилась к подвигу. Оторвала голову от двери, и в этот момент в коридоре раздались отчетливые шаги, закинувшие меня на новый уровень истерии. Задыхаясь, я все же решила взглянуть опасности в лицо и обернулась, заранее смирившись с любым возможным ужасом.

По направлению ко мне шел мужчина. Я видела темный силуэт. Высокий и крупный, он ступал очень мягко, что никак не вязалось с его мощной фигурой. “Это конец”, — почему-то подумалось мне. Когда мужчине оставалось до меня пара метров, я заскулила в голос, развернулась к двери спиной и съехала на пол.

— Девушка, вам плохо? — спросил незнакомец участливо. Он остановился возле соседней двери, вытащив ключ-карту. В свою комнату он заходить не стал, вместо этого подошел ко мне и присел рядом на корточки. Посмотрел на меня, я — на него, и в ту же секунду меня отпустило: паника ушла, как ни бывало. Возникло ощущение, что я встретила хорошего друга, который подарил мне небывалое чувство защищенности.

Не веря самой себе, я ответила вполне спокойным голосом:

— Я ключ забыла в номере.

Мужчина достал сотовый, набрал номер и сказал кому-то, пристально глядя на меня:

— Тут гость из 302 номера просит горничную подняться с запасным ключом, так как свой она оставила в комнате. Да. Спасибо.

Мужчина закончил звонок и чуть улыбнулся, а я со стороны увидела, на кого похожа: растрепанная, в халате, сижу на полу в коридоре. Стыд за мой вид и поведение обжег лицо. *Позорище!*

— Меня зовут Артем! — представился мужчина, протянув мне руку.

— Лена! — неожиданно покладисто ответила я и вложила свою ладонь в его. Рука мужчины была сухая и горячая, приятная на ощупь.

Артем встал, потянув меня за собой — сама себе я показалась просто крошечной в сравнении с его высокой, плечистой фигурой.

Он был одет в джинсы и тонкий бежевый свитер с подкатанными рукавами. На предплечьях мужчины я увидела затейливую вязь татуировок, соперничающих с рисунком выступающих вен, явно указывающих на то, что мужчина увлекается тяжелыми тренировками. Ежик коротких, вроде бы, русых волос, темные, глубоко посаженные глаза и прямой нос — вот что я разглядела, находясь в такой близости от моего спасителя.

В кармане Артема раздалась трель телефона, заставившая его отойти на пару шагов и принять вызов. Интересно, откуда он приехал в столицу? Наверное, из другого часового пояса, раз ему звонят по ночам.

— Да. Рядом. Это вынужденная мера. Да. Я понял, — короткими рублеными фразами отвечал мужчина, напомнив мне тем самым военного. По виду он был немногим старше меня, но точно определить возраст было сложно.

Через пять минут пришла горничная, она открыла мою дверь. Я с облегчением рванула в свою комнату, но Артем успел меня окликнуть.

— Давай завтра вместе позавтракаем. Во сколько ты спустишься? — тихо спросил он.

Сначала я хотела отказать, а потом вдруг передумала.

— В восемь, — ответила, повернувшись к нему.

— Значит, увидимся в восемь, — кивнул головой мой новый знакомый.

5

Утром я не сразу сообразила, где нахожусь. Проснулась в семь часов, ощущая себя словно с похмелья — оно случилось со мной в подростковом возрасте, когда я во второй раз вернулась в детдом: мы достали тогда с ребятами бутылку водки и распили на пятерых. Сейчас же дело было не в алкоголе, а в том, что я застала мужа в постели с двумя девицами, и вместо того, чтобы извиниться, он выгнал меня из дома. Так себе ситуация.

Вспомнив, что договорилась о встрече с Артемом, начала спешно собираться на завтрак. Приняв душ, я открыла чемодан, который захватила с собой. Сейчас жалела, что не утащила оба. На счастье, именно в него я упаковала кроссовки и джинсы. Вытащив их, а также сиреневую футболку от очень крутого бренда, я собрала волосы в хвост и посмотрела на себя в зеркало.

Оттуда меня придирчиво рассматривала светлоглазая блондинка с ярким румянцем и свежим цветом лица. Не похоже, что я пережила трагедию расставания. Так, может, я ее еще и не пережила? Или я бездушная, и не зря Дима меня бросил? Мне же положено сейчас страдать, разве нет? Уверена, все это ждет меня впереди, а пока я просто не осознала весь масштаб трагедии.

Завершив на этом выводе свой нехитрый психоанализ, я помчалась на завтрак, а заодно на встречу со своим ночным героем.

Артем уже был в зале ресторана. Гостиница предлагала шведский стол, а потому мой спаситель стоял с огромной тарелкой, складывая на нее снедь из многочисленных гастроемкостей и мармитов. Я взяла себе тарелку поменьше и встала в очередь.

К столу, за которым мы решили позавтракать вместе, я подошла одновременно с мужчиной, так как набирать еду я закончила довольно быстро, а вот Артем, казалось, взял все, что было предложено в меню ресторана — довольно разнообразном, к слову. Увидев гору еды на тарелке мужчины, я восхитилась.

— Вы уверены, что в вас это влезет?

— Это только половина того, что я планирую съесть. Я на массе, если вы понимаете, о чем я.

— Вы занимаетесь спортом, это очевидно. Видно по вашим… — я замялась, так как не была уверена, что не зря завела этот разговор. Мне стало неловко.

— По моим что? Может, по моей тупой физиономии? — отшутился Артем, а я возмущенно возразила:

— Я не это хотела сказать. Я хотела сказать, что вы большой.

— Да… немного преждевременный комплимент, но позволяет перейти “на ты”. Лен, ты не против? Тем более, что я это уже сделал.

— Думаю, не против, — неуверенно согласилась я.

За столом на минуту воцарилось молчание, которым мы воспользовались, чтобы приступить к поеданию добытой пищи.

— Ты приехала издалека? — нарушил тишину Артем, не переставая жевать.

— Я… Я пять лет тут живу, а сейчас… я не приехала, я просто разошлась с мужем, — ответила, сама поражаясь своей открытости. Мужчина посмотрел на меня исподлобья долгим изучающим взглядом.

— Сочувствую, — ответил Артем и зачерпнул полную ложку риса с овощами.

— И что, не будет вопросов, например, почему я развелась и все такое? — усмехнулась я.

— Ну если честно, я не думаю, что он был инициатором. Такая красивая, милая девочка нужна всем. Так что все просто: ты поняла, с каким козлом связалась, собрала вещи и ушла. И правильно сделала.

Я почувствовала, как от его слов мое лицо залилось румянцем. Но все же нашла в себе силы возразить:

— Он мне изменил, вообще-то. Обозвал ледышкой. Так что ты не прав.

— Я живу на этом свете достаточно давно, чтобы понять: лед тает в стакане с виски быстрее, если согреть его в руках. Так что не в тебе дело. А твой бывший муж козел, который не попытался найти к тебе подход.

На слове “бывший” я вздрогнула, хотя Артем был по факту прав: Дима теперь в прошлом. Вслух же я спросила:

— Достаточно долго — это сколько? Ты так сказал, словно старик, а выглядишь лет на двадцать пять.

Артем вновь прожег меня взглядом своих, как оказалось, темно-серых глаз.

— Несколько… дольше я живу. Мне тридцать лет.

Я фыркнула и саркастически воскликнула:

— Какая огромная разница!

Было трудно не рассмотреть усмешку на лице моего собеседника.

— Вообще-то, это большой срок. Иногда пять лет — это целая жизнь, — прокомментировал мужчина, а я согласно кивнула. Именно столько прошло со времени моего знакомства с Димой — эти годы точно потянут на главу или даже отдельный том в моей личной истории.

Мы опять замолчали.

— А ты издалека? Ты так говоришь, словно с войны вернулся. Да и выглядишь… — я окинула взором короткий ежик волос на его черепе, который напоминал солдатскую стрижку.

— Я всегда на войне, — с наигранно суровым видом бывалого вояки сказал Артем, а потом улыбнулся. — Я приехал из глубинки. Нашел тут работу в одном клубе. Буду заместителем начальника безопасности. А что ты будешь делать теперь? — спросил Артем дожевывая свои запасы, в то время как я вяло ковыряла остатки салата — с аппетитом были проблемы.

— Сегодня хочу найти жилье, потом работу. Все обычно.

— Если хочешь, я помогу… — начал Артем, но его перебил уже знакомый звук входящего вызова на смартфон.

В этот раз мужчина не стал отходить в сторону и, нахмурившись, ответил прямо за столом. “Да, я понял. Скоро буду”, — сказал кому-то, а затем встал.

— Завтра утром предлагаю встретиться здесь опять, и если тебе понадобится помощь, то ты мне об этом скажешь. Прости, но надо бежать. Работа, — с этими словами Артем встал и спешно покинул кафе, остановившись на выходе, словно хотел вернуться и что-то добавить. После секундного колебания порыв был подавлен, и мужчина вышел, а я пошла к диспенсеру налить себе кофе.

Было приятно, что в этом мире у меня вот таким случайным образом появился знакомый, и жаль, что он не предложил обменяться контактами.

Вернувшись к себе, я включила смартфон, тайно ожидая, что на меня посыплются извинения от Димы. Ничего такого не случилось, но надежда ещё была жива: на самом деле муж не очень любил переписку, предпочитая сразу звонить. Возможно, я просто была недоступна, и он объявится, когда увидит, что я снова в сети.

Пока ничего подобного не происходило, и, отбросив глупые мысли, я приступила к поиску квартиры. Выбрав несколько удачных вариантов, созвонилась с агентствами. Суета с поиском жилища вполне могла занять целый день, но я была рада, что наконец-то действую.

Чтобы ускорить процесс, решила использовать такси. Первый водитель подвез меня к многоквартирному дому в спальном районе. Посмотрев этот вариант, отмела почти сразу: даже мне было понятно, что цена слишком завышена для этой берлоги. Открыв приложение, чтобы снова заказать машину, я увидела предупреждение о том, что оплата за прошлую поездку не прошла. В итоге я не смогла воспользоваться этим сервисом. Очень удивилась, но выяснить

суть проблемы не успела: риэлтор пригласил меня в свою машину. Первые шесть показов были в его ведении, поэтому нам удобнее было ездить вместе.

Осматривать квартиры оказалось очень муторно, но познавательно: я лучше узнала город и людей — непомерная жадность и желание легких денег были общими для всех хозяев жилья качествами. Пятый вариант меня уже почти устроил, но я решила посмотреть еще один и, о чудо, узрела очень милую малогабаритную однушку недалеко от метро по приятной цене.

Договор я подписала с воодушевлением, после чего открыла приложение банка, чтобы перевести деньги. А когда увидела состояние счетов, задала себе только один вопрос: почему я не заглянула сюда раньше? Расслабилась, не привыкла. Денежные вопросы всегда решал Ройс, и сейчас мой статус для него изменился: он посчитал, что больше не обязан меня содержать.

Какая же я идиотка! Стоило проверить финансы раньше, а лучше — открыть другой счёт, перевести на него деньги, подстраховаться. Но теперь поздно: карты были пусты. Лихорадочно проверила все банки и убедилась, что ситуация точно такая же. По итогу моего расследования оказалось, что деньги есть только на одном счету, при этом их количество не поражало воображение: я обладала капиталом в пятьдесят тысяч рублей. Однушка сдавалась за сумму ровно в полтора раза больше, а ведь платить надо было за два месяца плюс процент агенту. Я молча разорвала договор, извинилась перед людьми и вышла на улицу.

Села на лавочке перед домом и уставилась в пустоту. Прямо перед глазами находилась детская площадка, где под неусыпным надзором мам носились их неприкаянные чада. Интересно, роди я Диме ребенка, он бы так не поступил со мной? Наверное, нет. Но почему он не захотел попытаться ещё раз? Я настолько ему безразлична?

И вот в этот момент полились те самые долгожданные слезы. Как будто я только сейчас поняла, что меня обидели. Это случилось вовсе не потому, что я лишилась денег, а потому, что без них меня оставил именно Дима. Очень рациональный человек, ставящий материальное во главу угла, он использовал финансы, чтобы наказывать подчиненных, а в этот раз сделал это со мной. Он уволил меня — без компенсации, со штрафами и вычетами.

Я позволила слезам бежать по щекам. Со мной рядом не сел ни один человек, хотя к лавочкам подошла большая компания мамочек с колясками. Слезы, нервная дрожь и припадочные всхлипы пугали окружающих и позволили мне остаться на скамейке в одиночестве.

Через какое-то время от истерики осталась головная боль и саднящее горло. И это не потому, что я рыдала в голос — я все же не настолько уплыла в пучину горя, чтобы прослыть городской сумасшедшей. Просто я очень старалась сдерживаться, в результате чего горло свело спазмом.

Было ощущение, что с изменой Димы я провалилась в пропасть, но во время падения зацепилась за сук, приостановив этот процесс. И вот сук не выдержал, сломался, и я продолжила полет. Возможно, я и сейчас до конца не понимала, какую глубину пропасти мне предстоит пролететь, и обо что в результате я размозжу свою глупую голову.

И все же, пора было думать о выживании. На деньги, что остались на карте, нормальное жилье не снять, нужно искать комнату в коммуналке и срочно устраиваться на работу. Достав телефон, я изменила параметры поиска и договорилась на завтра на несколько просмотров. А пока решила вернуться в гостиницу и утром поговорить с Артемом. Может, у него есть возможность пристроить меня куда-нибудь.

Купив в магазине несколько круассанов и йогурт, я засела в номере и до позднего вечера серфила в интернете, особенно на хэхэ.ру. Мне показалось, что я вполне могу претендовать на работу секретаря: кроме стандартных офисных навыков чаще всего требовался английский — не в совершенстве, но я им владела, так как ходила на курсы последние три года.

Сидя на кровати в тисках маленькой гостиничной комнаты, я чувствовала себя в безопасности, спрятавшись от внешнего мира. Приближался мой выход в реальную жизнь, я это понимала и меня накрывало паникой. А если я не найду работу? Если стану бомжом, живу-

щим в коробке под мостом? Сейчас мне очень недалеко до этого состояния! Я убеждала себя успокоиться, говорила, что все будет хорошо, но реалист на задворках сознания вопил, что ситуация критическая, и просто мне не будет.

Я разместила свое резюме на сайте, оставалось только ждать, когда хоть кто-то откликнется на мою довольно жалкую самопрезентацию без опыта работы. Также я позвонила в свой вуз, запросив дубликат диплома об образовании. Мне сказали, что решат мою проблему в течение недели. Это давало хоть какую-то надежду. И да, я пыталась выйти на связь с Димой: звонила, однако ответом был полный игнор.

Проснувшись на следующий день, я призналась себе, что предвкушаю встречу с Артемом. К своему стыду, вечером я даже караулила, когда он вернется в свой номер: несколько раз выглядывала в коридор, ходила за водой к лифтам и даже пыталась прислушиваться к тому, что происходит в 303 номере. Ничего я выяснить не смогла, но на завтрак спустилась даже раньше, памятуя, что в прошлый раз мужчина пришел загодя.

Однако в этот раз Артема в ресторане не наблюдалось. Я постаралась сдержать разочарование, набрала себе еды и целый час обманывала себя, что вовсе не жду с замиранием сердца, когда в проеме большой стеклянной двери ресторана появится его мощная, мускулистая фигура. Так я себя убеждала еще целый час. В десять часов поняла: он не придет. А мне надо было спешить, так как на одиннадцать была назначена первая встреча по жилью.

Сегодняшний день был гораздо менее приятным: я посещала квартиры другого класса, и они были по-настоящему жуткими, даже хуже, чем детские дома из моих воспоминаний. А что оставалось делать? Сумма, которую я могла заплатить, была ничтожной для столичной недвижимости. В итоге мне пришлось выбирать просто ужасное среди категорически отвратительного.

Сняла я, в конце концов, комнату у одной пожилой женщины, которую я устроила, ибо “лицо вроде у меня не вороватое, да домашних животных нет”. Очевидным преимуществом было то, что хозяйка сдавала квартиру без агентства и не требовала плату за два месяца — достаточно было оплатить один. Поклявшись не приводить в эту комнату вообще никого, я получила ключи и поехала в гостиницу за своим чемоданом.

Когда я покидала отель, опять поймала то самое ощущение, которое меня преследовало в Китае: как будто кто-то пристально за мной наблюдает. Оглянувшись, никого не заметила, но ускорила шаг. При свете дня и скоплении людей страшно не было, но мороз по коже все же пробегал время от времени.

Я нырнула в метро, решив привыкать к жизни обычного человека, которая мне, как детдомовке, на роду написана была. Дима просто исправил статистическую погрешность, отправив меня туда, куда я и должна была попасть давным-давно: в одиночество и выживание.

Снятая мною комната встретила меня пылью и затхлостью той самой “бабушкиной квартиры”, в которой ремонт делали один раз при сдаче дома еще при Хрущеве. Находилась она очень далеко: после метро я долго тряслась в маршрутке, прежде чем добралась до нужной пятиэтажки. И все же это было убежище, в котором я смогу прожить значительно дольше, чем в гостинице.

Когда вечером я вышла на кухню, чтобы вытащить из холодильника свой йогурт, баба Зина, как просила себя называть квартирная хозяйка, тоже выскочила из своей комнаты и орлиным взглядом принялась следить, чтобы я не украла ее краковскую колбасу. Как я это узнала? Она сама сказала: "Мало ли че — я бдю!”

Колбаса мне ее даром была не нужна, я редко ела мясо, предпочитая рыбу и морепродукты, правда, сейчас на изыски не было денег. Отварив себе макарон, я смешала их с банкой тунца, после чего взяла тарелку и пошла в комнату. Есть под наблюдением хозяйки я не смогла — боялась подавиться.

Поздно вечером, помывшись в тесной и заплесневелой ванной, завалилась спать. Скоро я узнаю, что готовит мне день грядущий.

6

Следующий день был совсем бестолковым: ни один эйчар-менеджер не откликнулся на мое скромное резюме, что было вполне предсказуемо. Одно дело я бы закидала их своими сертификатами, показав в своем лице целеустремленную карьеристку со стервозным характером и железной нервной системой. А я — двадцатитрехлетняя смазливая блондинка без опыта работы с дипломом по искусствоведению. Что от такой ожидать? Скорейшего замужества и декретного отпуска.

И все же, на мой взгляд, один плюс, который хоть как-то поднимал меня в глазах работодателей, у меня имелся. Я была счастливой обладательницей столичной прописки, и, что радовало, не в особняке, а в одной из городских квартир Димы. Впрочем, это могло играть и против меня — сочтут за избалованную и ленивую, в отличие от готовых на все "понаехавших" провинциалов.

Я валялась в комнате и искала объявления с предложениями работы. Пока я не настолько отчаялась, чтобы откликаться на уборку, курьерскую службу, торговлю или что-то подобное. Несмотря на финансовый голод, я не спешила и искала что-то офисное, приличное и с перспективой роста.

Мой смартфон молчал: без мужа и его окружения я оказалась в полном одиночестве. Странное ощущение. Пугающее. Однако я гнала тревожные мысли.

Вместо этого я позволила себе порассуждать на тему "а не попробовать ли отсудить у мужа часть его имущества?" Я никогда не лезла в дела Ройса, но точно знала, что в браке со мной он стал еще богаче. Намного. Значит, у нас есть совместно нажитое? С другой стороны, я ни дня не работала, тратила много, ребенка не родила…

Наверное, стоило бы проконсультироваться с юристом, но я знала что не сделаю это. Мне было очень стыдно требовать то, к чему я не имела отношения. Кто я и кто Дмитрий Ройс? Сейчас мне очень не хватало хорошей суммы, чтобы встать на ноги. Однако деньги нужны были здесь и сейчас, бороться за них в судах годами особого смысла не было — к тому времени я уже помру с голоду или, наоборот, научусь обеспечивать себе нормальное существование самостоятельно.

Вечером я вышла прогуляться, так как начала задыхаться в четырех стенах своей затхлой жилплощади. Доехав на метро до центра, я бродила по проспектам и ела мороженное. Экономия экономией, но мороженое — это святое. Оно привело меня в благодушное настроение, которое сохранялось вплоть до того момента, пока я опять не почувствовала слежку. Все инстинкты вопили, что сейчас за мной наблюдают. Я повернулась в сторону витрин, пытаясь в отражении разглядеть того, кто это делает. По моим прикидкам, подозрителен был каждый. Например, проходившая мимо женщина с коляской. Ну кто гуляет с младенцами в центре столицы?

Вспомнив одно кино про шпионов, я зашла в ближайший магазин, подождала пару секунд и, резко выскочив наружу, пошла в противоположную сторону, пытаясь понять, есть ли вокруг кто-то столь же резко меняющий свою траекторию. Подозрительных личностей я не обнаружила. Самая странная и заполошная на этой улице была я. Ускорившись, рванула в метро, где паранойя не прошла, но, как всегда, притихла в толпе спешащих и толкающихся горожан.

***

Откликнулись на мое объявление спустя три дня. Одна небольшая контора, состоящая сплошь из молодых и перспективных сотрудников, искала делопроизводителя. Фирма занималась рекламой, меня позвали на первое собеседование, к которому я готовилась как с самому главному событию в моей жизни.

В конторе я была на полчаса раньше назначенного времени. Так боялась опоздать, что вышла за два часа и по закону подлости сразу же нашла нужное здание. Пришлось долго гулять вокруг большого бизнес-центра, прежде чем сесть в лифт и поехать на восьмой этаж, где располагалась нужная мне компания под названием “22”.

На этаже меня встретила стойка администратора, за которой сидела девушка с яркими рыжими волосам, заплетенными в тысячи косичек с цветными шнурками. Зеленая блузка, красная юбка и яркий макияж. Я посмотрела на нее, потом опустила взгляд на свою черную юбку-карандаш, бежевую блузку и ненавистные лодочки. А еще у меня была строгая прическа, в виде зачесанных и стянутых в тугой пучок волос — я была очень представительна. И, наверное, выглядела собранной, хотя это было далеко не так.

Девушка, на чьем бейдже было написано “Марина”, оглядела меня своим ясным взором с головы до ног и спросила:

— Добрый день! Вы к Евгении Васильевне?

— Я на собеседование, — ответила почти не дрогнувшим голосом я.

Рыжая кивнула и пояснила:

— Значит, к Евгении Васильевне. Проходите, она вас ждет.

— Но я рано…

— Она тоже, так что в самый раз.

Через пять минут я сидела в большом мягком кресле перед столом высокой женщины с короткими каштановыми волосами. Она перебирала горы бумаг и бормотала:

— Я куда-то положила ваше резюме, я всегда все распечатываю, мне с детства не жалко деревья. Я ненавижу эти холодные экраны мониторов, хотя, конечно, куда без них.

— Я бы предложила помочь, но вряд ли вы захотите, чтобы я рылась в ваших документах. Я могу напомнить вам, что было в моем резюме, там не так уж и много.

— Хм-м… А давайте я вас сразу к Егору Сергеевичу провожу. По-моему, вы вполне нам подходите, а финальное слово все равно за ним.

Я не успевала за сменой обстановки и кресел, в которые меня усаживали в агентстве “22”. Здесь все были какие-то излишне стремительные и непосредственные.

Егор Сергеевич оказался генеральным директором, в кабинет которого после короткого стука Евгения Васильевна меня буквально втолкнула.

— Ваша секретарь, вот и собеседуйте. Девчонка хорошая, остальное — за вами.

Когда дверь за моей спиной захлопнулась, я поняла, что стою перед рабочим столом, за котором сидит мужчина. Он уставился на меня с не меньшим удивлением и растерянностью, чем я на него. Пока он приходил в себя, я получила шанс его рассмотреть. Серые глаза, русые волосы, мятый костюм и двухдневная щетина — он создавал образ умного, рассеянного и немного усталого человека.

— Как вас зовут? — спросил Егор Сергеевич.

— Лена… Елена Александровна, — уточнила я.

— Вы видите этот стол? — кивнул мужчина в сторону ещё одного офисного монстра, стоявшего в дальнем углу кабинета. Кипы бумаг, конвертов, папок и скоросшивателей загромоздили его столешницу.

— Д-да… — ответила я, не понимая к чему он ведет, и когда начнется оно, пресловутое собеседование.

— Это все ваше. Сегодня вы его разберете, а завтра — официально трудоустроены. Вы — мой личный помощник и просто обязаны спасти меня от бумажного безумия и необходимости разгребать миллионы емейлов. Согласны?

– Да! — воскликнула я, не успев подумать. Правила трудоустройства рекомендуют выяснить все условия, выставить свои, а потом соглашаться. Однако в этом агентстве все с самого начала пошло не так, а мне слишком была нужна работа, чтобы придираться.

Бумаги я рассортировала весьма успешно, а еще поняла, что работа мне по силам. Моя задача была вполне себе секретарская: следить за графиком своего босса, его корреспонденцией и выполнять ряд других поручений, о которых Егор Сергеевич и сам не подозревал.

Будучи творческим человеком, директор очень не любил заниматься рутиной, и с трудом выстраивал свою жизнь в сколько-нибудь нормальный алгоритм. Так что напоминать поесть, поспать, уйти домой — все это тоже теперь входило в мои обязанности.

На следующее утро я стала официальным сотрудником этой фирмы, а через четыре недели, очень хорошо знала всех членов коллектива “22”.

Удивительно, но тут вообще не было интровертов: за каждым приемом пищи — мы всегда обедали все вместе — все сотрудники наперебой рассказывали о себе, своих проблемах и радостях. Меня называли “Еленой Прекрасной”, иногда “богиней” и всегда приветливо. Суть своих прозвищ я понимала — делая жизнь их босса комфортнее, я спасала весь коллектив от его перепадов настроения. Егор Сергеевич не вызывал страха, однако в плохом настроении, которое возникало у него каждый раз, когда шел завал по работе, он закрывался у себя и не отвечал ни на один звонок. Коллектив в такие периоды страдал. Но теперь у них была я.

Я, кстати, спросила, с чем связано название фирмы — сначала подумала, что с количеством сотрудников, но не угадала. Выяснилось, что число “двадцать два” в нумерологии символизирует стремление к достижению высоких целей и воплощению больших идей в реальность. Нумерологическую религию разделяли или притворялись, что разделяют, все работники, ввиду чего мой скепсис по этому поводу был высмеян, а Наташа, наш юрист, поинтересовалась моей датой рождения, так как жаждала меня “раскусить”, то есть дать полный расклад по типу личности. Однако тут я ничем не могла ей помочь, так как в паспорте моя дата — пятое августа — была связана не с рождением, а с моим обнаружением: этим теплым летним вечером моя мама оставила меня перед дверями дома малютки.

После того, как я в общих чертах рассказала об этом коллегам, прошла волна всеобщего сочувствия, добрых шуток и предложений заесть тоску тортиком. Глядя на заботливую суету окружающих, можно понять, почему за месяц своей работы в агентстве я полюбила всей душой этих взбалмошных, но безгранично милых людей.

Финансово мне было тяжело. Я не сразу научилась экономно тратить деньги. К тому же, оказалось, что жизнь — это не только еда, но и дорога, разные бытовые мелочи, оплата связи и куча непредвиденных трат. До первой зарплаты я доживала впроголодь, но в счастливом ожидании первого заслуженного дохода.

Получив свои деньги, я пребывала в эйфории. Сменить жилье пока не получалось, но сам факт кровно заработанных наполнял меня непомерной гордостью. Даже захотелось позвонить и похвастаться перед Ройсом. Идиотское желание, знаю, тем более что на мои звонки он ни разу так и не ответил.

К сожалению, радость моя длилась недолго, и очень скоро настал день, когда все вновь покатилось в тартарары.

Ровно через три дня после первой зарплаты, я ворвалась в офис пораньше, с несколькими пакетами еды. Я решила проставиться, поэтому набрала кучу снеди и планировала накормить всех сегодня вкусными сэндвичами и пирогами. Раскладывая еду на небольшой кухоньке, я мурлыкала песенку, думая, что вокруг никого. Каково же было мое удивление, когда за спиной раздался голос Егора Сергеевича. Он давно просил называть его просто Егор, но я не соглашалась — по имени отчеству было привычнее.

— Мы вчера заключили очень крупную сделку, Лен, — задумчиво протянул шеф вместо приветствия. — Ты принесла нашему агентству удачу, да и вообще отлично вписалась в коллектив, я в тебе не ошибся.

— Спасибо, Егор Сергеевич, мне у вас очень нравится, и я…

— И все же я вынужден тебя уволить, — перебил меня мужчина. Он смотрел мне в глаза, говоря это, а я в шоке замерла посреди кухни.

— Но почему?

— Я обещал молчать, но всё же расскажу. В попытке хоть как-то помочь и выглядеть чуть меньшим мудаком. Так вот, Лен. Мне позвонили очень-очень большие люди и сказали, что Елена Ройс работать тут не должна. Все, — директор замолчал, а я переваривала услышанное.

— А фамилия у этого очень-очень большого человека не Ройс?

Директор хмыкнул и спросил в ответ:

— Кто бы мог подумать, что ты не просто однофамилец. Чем ты так его разозлила?

— Меня больше волнует вопрос: чем он мог угрожать вам? Да, он богат, влиятелен, но сейчас не 90-е…

— Ты думаешь, это была угроза жизни? Нет, о таком речи не было. Но он способен сломать дело всей моей жизни, а это страшнее. Если Ройс лично звонит и утверждает, что я "достаточно попользовался Еленой", то мне остается только принять это к действию. А если учесть, что он намекнул на возможное выгодное сотрудничество… — мужчина задумчиво покачал головой. — Я не хочу разбираться в сути проблемы, так что, прошу, Лена, пожалуйста, немедленно уходи…

Мне оставалось только кивнуть и пойти собирать свои вещи. Когда народ начал появляться на своих рабочих местах, я, наоборот, уже покидала офис. Похоже, навсегда.

— Ленчик, прекрасная наша, сможешь сделать двадцать копий и сшить брошюрами?.. — кинулась ко мне Марина, на что мне оставалось только ответить:

— Нет, я больше тут не работаю.

— Что?.. — возмущенно воскликнула девушка. — Егор спятил? Да ты лучший офис-менеджер за всю историю этого агентства.

— Прощай, Марин! И всем передай от меня, что мне жаль!

— Лен, погоди, ты чего?

Но я уже не слышала. Я вызвала лифт и, дождавшись, когда двери закроются, а я останусь одна, позволила себе опереться спиной о стену и закрыть глаза. *Что за бред происходит?*

Финалом всего этого утреннего представления стал пикнувший в кармане смартфон. Решив, что мне вдогонку пишет Марина, вытащила гаджет из сумки. Я была неправа, сообщение пришло от отправителя, который в моей записной книжке был обозначен как "Муж". Почему-то я еще не поменяла эту запись, а зря. Ему бы больше подошло "мудак", потому как, открыв мессенджер, я прочитала следующее: "Ты больше не Ройс! Не пытайся устроиться на работу, пока не поменяешь фамилию, мне не нужны скандалы! Вот адрес ЗАГСа, где тебя ждут свидетельства о разводе и перемене фамилии. Забери и меняй паспорт".

Так вот оно что! Бывший попер меня с работы, потому что по документам я пока еще Ройс? Что это за странная блажь? Глянув на адрес ЗАГСа, прикинула, куда идти. Оказалось, это почти рядом. Через несколько остановок метро я забрала оба свидетельства и сделала заявку в приложении на смену паспорта. Оставалось только ждать, когда вернется Елена Безымянная. Похоже, дурацкая фамилия, которую мне дали в детдоме, и которую почему-то не поменял на свою ни один из моих многочисленных родителей, теперь возвращалась ко мне официально.

Настроение было странное. За месяц работы в коллективе "22" я начала раскрываться, почувствовала себя комфортно. И вот опять ступор.

Было ли мне обидно? Злилась ли я на Диму? Не знаю. Его желание от меня избавиться отдавало маниакальностью. Это ж как я должна была его достать! Мои реакции на его поведение оставались настороженными: человеку с психическими отклонениями сложно что-то предъявить. А в этой ситуации у одного из нас точно были проблемы: то ли у меня с крышей

все плохо, и я не замечала, что муж меня ненавидит, то ли у Димы, который вдруг решил, что я — исчадие ада и теперь пытается меня уничтожить. В любом случае тут не до обид.

Больше меня волновал вопрос, что делать дальше. Паспорт обещали поменять быстро: в течении недели. Однако, грядущий рабочий простой для меня очень затратен. Сегодня, не думая, я спустила одну четвертую своей зарплаты на продукты для своих коллег, до этого заплатила за второй месяц своего проживания и вложилась в замену труб в ванной моей хозяйки. По итогу на руках у меня осталась более чем скромная сумма.

И все же без нового паспорта искать работу я не решилась. Похоже, ждать и экономить — судьба моя.

7

Новый хрустящий паспорт я получила точно в срок. В нем не было штампа о браке, но что пугало больше: не было штампа о прописке. Мне объяснили, что я выписана с прошлого адреса, а нового не предоставила. Что ж, спасибо Диме, официально я — бомж.

Бледное, испуганное лицо на главной странице паспорта очень подходило ситуации. Именно так я и начала свою новую жизнь: замерла, глаза выпучила, улыбаться не хочется, а жить надо.

Обновив резюме новой фамилей, я приступила к очередной порции ожидания, однако надеялась на лучшее я зря: за последующую неделю не появилось ни одного отклика. Набравшись смелости, позвонила Егору Сергеевичу. Объяснив ситуацию, попросила взять меня обратно как Безымянную, но бывший шеф вздохнул и ответил:

— Лен, тебя никуда официально не трудоустроят, будь ты хоть Кеннеди. Я слышал краем уха, что Ройс объявил травлю своей бывшей жены. Ты что, его сейф выставила? Если так, уезжай подальше, тут тебе жить не дадут.

— Я ничего у него не брала... Впрочем, какая разница. Спасибо, я поняла.

Я прекратила звонок и попыталась принять нелепую реальность. Дима взбесился так, словно это я ему рога наставила, причем с личным шофером прямо на нашей супружеской кровати. Вспомнив льдистое выражение лица Кирилла и представив на секунду, что мы действительно кувыркаемся на ройсовском покрывале с ручной вышивкой, поежилась. О чем я думаю, в самом деле! Пора признавать неприятную реальность: мне нужна любая работа, а, судя по тому, сколько денег на моем счету, — срочно.

Я сдалась, понизив до минимума свою планку требований. В ближайшую пару суток я пыталась устроиться курьером, продавцом, горничной и даже уборщицей. Не получилось: чаще всего меня не брали, пару раз отказалась сама.

О причинах моих неудач могу только гадать. В основном меня посылали со словами: «Вы это не потянете». Не последнюю роль играл мой новый статус бездомной. Требовалась хотя бы временная регистрация, а моя квартирная хозяйка отказала мне в этой малости, так как “ну уж нет — ты же меня потом как старуху процентщицу того этого”.

Попытка встать на учет и получить пособие по безработице тоже оказалась провальной. Мне не хватило сил и опыта, чтобы побороть нашу бюрократическую систему. Ну и глянув на сумму пособия, решила, что требуемые усилия и ресурсы того не стоят.

Деньги таяли с невероятной скоростью. Отчаяние накатывало волнами, и когда я уже всерьез подумывала о том, чтобы поехать к дому Ройса чтобы поселиться у него на пороге, один мигрант согласился взять меня в свой павильон торговать шаурмой. Мне надлежало за неделю оформить санкнижку, платил он за выход, плюс питание. Не бог весть что, но я готова была плясать от радости.

Хасан, а именно так звали моего благодетеля, обращался ко мне Лена-ханым, при этом был далеко не мил: первое время постоянно контролировал, давал указания, учил, стоял над душой, наблюдал за тем, сколько я кладу начинки и даже как часто улыбаюсь людям. Главная его претензия была в том, что я не умею общаться с покупателями. И да, мне действительно было сложно сходу завязывать беседу, балагурить, очаровывать.

Несмотря на какой-никакой заработок, я экономила, и в первую очередь на еде. Мое меню было весьма скудным: крупы, макароны, дешевые консервы. Изредка покупала себе фрукты. Шаурма преелась за неделю, а еще чуть позже от нее начало тошнить. Густой запах жареного мяса преследовал меня повсюду. Казалось, что им пропиталась даже моя кожа, он не смывался самым ароматным гелем для душа.

На мое резюме так никто и не откликнулся, впрочем, его пора было менять — с высшим образованием вышла загвоздка. Два месяца я вела беспрестанные переговоры с вузом, где запросила дубликат своего диплома, и два месяца мне морочили голову. А в итоге позвонили и сообщили, что не могут найти меня в базе данных.

Отдаю должное Дмитрию Ройсу: его изобретательность выше всяких похвал. Захочу морально раздавить человека, обязательно пройду у бывшего мужа курсы повышения квалификации.

Накопить на оплату квартиры получалось с трудом, поэтому для подстраховки я начала сбывать имущество: выставила на продажу чемоданы и часть неношеных вещей. Как жаль, что я не захватила ничего из золота и бриллиантов, которые дарил мне муж. Сдав их в ломбард, я бы спокойно протянула несколько месяцев, а с моим новым талантом экономить — год или больше.

Я работала у Хасана месяц и успела поверить, что сюда Ройс не доберется. Похоже, до этой работы ему не было дела — то ли побрезговал, то ли ему нравилось наблюдать за тем, как нищебродка ведет “достойную” ее жизнь.

В каком-то смысле я даже хотела, чтобы Дима, хоть и незримо, но все же был рядом — я надеялась, что мое параноидальное ощущение слежки связано именно с его соглядатаями. По сути, я все еще продолжала жить с мужем: он возникал в моей голове каждый раз, когда я шла по улице.

Я привыкла к ощущению, что за мной наблюдают. Оно никуда не девалось, и в какие-то моменты даже стимулировало: заставляло выпрямить спину, сгорбленную под тяжестью усталости и депрессивных мыслей, и идти красиво, с гордо поднятой головой.

***

В день, когда все опять поменялось, у меня было почти хорошее настроение. Я накопила небольшую сумму, которую решила потратить на себя и перекусить в кафе после работы. Я точно знала, что закажу: рыбку, овощи гриль и десерт Павловой.

С самого утра я предвкушала, как мои вкусовые рецепторы взорвутся в экстазе от изысканного фейерверка. Бесконечная каша и опостылевшая шаурма стояли поперек горла.

Хасан всегда приезжал в конце рабочего дня проверить, как я убралась, и забрать выручку, набежавшую наличными. Вот и в этот раз, незадолго до того, как часы показали девять, я услышала привычный шум подъезжающего микроавтобуса.

Как только мужчина вошел, я сразу почувствовала, что что-то не так. Это было несложно, так как несколько вещей не вписывались в привычную картину. Во-первых, от Хасана шел запах алкоголя, а во-вторых, он с порога начал на меня орать. Я не понимала, какая муха его укусила. Образцовой продавщицей в понимании этого турецкого диктатора я не стала, но в целом мы нашли с мужчиной общий язык. Последнее время Хасан ворчал больше для виду. А тут такое…

— Лена-ханым, что за грязь? Я тебя держу зачем?

— Где грязь? Все как обычно. Ты что, Хасан? Что-то случилось? — с искренним недоумением спросила я.

— Что-то… да, что-то случилось… — сказал он, добавив пару фраз на своем языке, а затем поднял на меня глаза.

— Ты — случилась!

С этими словами, мужчина подошел ко мне, одной рукой схватил за талию, а второй сжал мою грудь. Я настолько опешила, что даже не сопротивлялась особо, просто толкнула его и зашипела возмущенно:

— Совсем ополоумел? Тебя жена прибьет! Да ты свою Дилару боготворишь, что с тобой?

Хасан никогда не позволял себе никаких домогательств, развеяв все клише, которые существовали о мужчинах этой национальности. Да, придирался, да требовал много, но ни

оскорблений, ни иных форм абьюза не было. То, что происходило сейчас, было очередным помешательством.

После моих слов Хасан отпрянул, словно очнувшись. Мужчина отошел на пару шагов и пнул в сердцах разделочный стол.

— Убирайся! — рявкнул он. — Я не буду делать этого, поэтому просто уходи! Суука…— взвыл мужчина, а я поняла, что это не мне, это в целом на ситуацию. И тут меня осенило.

— Тебе позвонили? Сказали это сделать? Погоди! А что они приказали? Избить меня? Изнасиловать? Что?

Хасан ничего не отвечал. Словно тяжелобольной он сел на стул, и, облокотившись о столешницу, отрицательно покрутил головой. Глаза на меня он не поднимал.

— Нет, без насилия. Но напугать… Беги отсюда. Как можно дальше! Это страшные люди! Страшные!

Больше из него ничего невозможно было вытащить. Хасан достал из кармана пару мятых тысячных купюр и кинул их мне. Одна упала под стол, но я не поленилась достать ее и положить в карман. После этого надела свое пальто, распахнула дверь палатки, спустилась в свежий осенний вечер и пошла. Ровно туда, куда и планировала: в кафе радовать свои рецепторы.

Брела с пустой головой по едва освещенной фонарями улице. Пыталась пристроить все происходящее к образу Ройса. Слишком грязно, слишком мерзко. Этот эпизод вызвал отвращение. Я почти физически ощутила, что именно сейчас все иллюзии и тайные надежды улетели прочь. Дима перешел черту.

Ощутила, что меня трясет, и закуталась в полы моего легкого пальто. Октябрь выдался прохладным, а потому я надела свою самую теплую из имеющихся вещь.

Кафе, в которое я заскочила пятнадцать минут спустя, называлось “Мечты о рае”. Даже не знаю, как расценивать название. Это когда так плохо, что лучше сдохнуть? Или когда ты сдох и уже в аду, но хочешь в рай? *Да плевать! Пойду поем и помечтаю о своем персональном рае — нормальной, постоянной работе.*

Устроилась я в углу. В зале были свободны всего лишь несколько столиков и, к счастью, один такой нашелся для меня. Сделав заказ, я достала телефон и открыла ненавистный сайт с вакансиями. Наша песня хороша — начинай сначала.

Углубившись в изучение интересующего меня контента, я не заметила, как в кафе заиграла музыка: оказалось, что стоявшее в углу фортепиано было не просто бутафорией, сейчас за ним сидел молодой парень и своими ловкими пальцам наигрывал что-то из классики. Внезапно я почувствовала, как в душе поднимается волна злости. Классика. Бетховен, Моцарт, Бах! Так изысканно! И это все слушал мой муж — садист. Захотелось посмотреть ему в глаза и задать только один вопрос: "За что?"

Именно этот момент выбрала официантка, чтобы принести мой заказ: сибаса с овощами гриль.

— Кофе с десертом сразу или после? — спросила девушка. Я невидяще посмотрела на нее.

— Кофе сразу или чуть позже? — повторила она, а я нашла в себе силы, чтобы сиплым шепотом произнести:

— Сразу!

Она кивнула и ушла за остатком заказа. Мне было безразлично: аппетит ушел как ни бывало. Кажется, вкусового кайфа не предвидится, ведь на очереди после приступа ярости были слезы, которые того и глядишь, начнут капать в чудесную на вид рыбку. Я потянулась за салфеткой, чтобы быть готовой к грядущему соленому водопаду, однако моя рука замерла на полпути к салфетнице. В проем входной двери под ноктюрн Дебюсси “Лунный свет” входила парочка. Женщина — ухоженная брюнетка лет тридцати с умопомрачительной фигурой

была мне незнакома, а вот мужчина… Это был мой бывший шофер: Кирилл Брин собственной персоной.

Моей реакцией было спрятаться под стол. Я подавила этот детский импульс и уткнулась в свою тарелку, молясь, чтобы меня не заметили. Первый кусок рыбы попал в рот незамеченным. Словно резину жевала.

Скосила глаза и увидела, что Кирилл со спутницей расположились в самом центре зала, оба боком ко мне. Я могла бы встать и пересесть к ним спиной, но вместо этого решила убежать. *День явно не задался!*

Поискала взглядом официантку, но в поле зрения ее не оказалось. Однако, она еще не принесла остаток моего заказа, поэтому я успокоилась и решила подождать.

Брин что-то говорил женщине, в руках он держал меню: похоже они выбирали себе блюда. Сама того не желая, я наблюдала за мужчиной. Все те же соломенные волосы и жилистая фигура, но я никогда ранее не видела его в такой обстановке, а потому он казался немного другим. Мужчина вел себя непринужденно и выглядел точно не представителем рабочего класса. Движения плавные и уверенные, мимика скупая, никакой многословности и заискивания. Его спутница, была ему под стать: она знала, что хороша и несла себя как царица. Красивая пара.

На эту женщину обращали внимание. Когда она только появилась в зале, все посетители кафе мужского пола свернули себе шею. Их слюнопад и эротические фантазии были практически осязаемы, но брюнетка смотрела только на Брина.

Небрежным движением руки Кирилл подозвал официанта и сделал заказ. В этот момент и ко мне прибежала моя девушка с кофе и пирожным, а я попросила принести счет. Очередное ожидание, наскоро проглоченный кофе — я как на иголках ждала возможности исчезнуть. Почти вся еда осталась нетронутой — кусок в горло не лез.

Пока мне везло: Кирилл внимательно слушал свою собеседницу, в то время как женщина делала все, чтобы он не отвлекался. Брюнетка была в своем роде уникальна: раньше я даже и не подозревала, что можно так эротично вести диалог, ничего по сути не делая. От нее шли такие флюиды, что шансов устоять не было ни у кого. Похоже, даже я немного влюбилась. Надо отдать должное Кириллу, он был спокоен, сдерживая свой тестостерон и не создавая ощущения чересчур сраженного Амуром поклонника.

Тем временем официантка позволила мне оплатить счет наличными и убежала, а я поднялась и постаралась как можно незаметнее прошествовать вон. Но моя удача, похоже, скончалась пару месяцев назад, и сегодня в очередной раз мне не повезло. Когда я проходила мимо одного из столиков, где сидела мужская компания, один из них, явно слегка подвыпивший, схватил меня за кисть и достаточно громким голосом произнес:

— Давай к нам! Куда ты, вечер только начинается!

Я дернула руку.

— Отпусти, меня муж ждет! Хочешь проблем? — прошипела я. Однако тиски чужих пальцев не разжались, а, напротив, только плотнее сдавили кисть, вызывая резкую боль. Я вскрикнула.

— Руку убрал! Сказано же, муж — волшебник! — раздался спокойный и немного насмешливый голос позади меня.

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять: мой побег не удался. За моей спиной стоит Кирилл.

— Ты, что ли, муж? — ответил задира с вызовом, игнорируя приказ.

Вместо ответа Кирилл вышел вперед и схватил моего настойчивого поклонника за ту самую руку, которой тот держал меня. Через секунду мужик вскрикнул и убрал свою лапу, расплетая тем самым наш сложный узор из конечностей. Брин наклонился к нарушителю спокойствия и процедил:

— Если желаешь поговорить, можем выйти. И я заставлю тебя сожрать собственные яйца. Не хочешь легкий белковый ужин?

Мужчина отрицательно потряс головой, а я в это время поспешила на выход. Очень захотелось на воздух, но Брин нагнал меня у двери. Мужчина положил мне руку на плечо и произнес:

— Не убегайте! Вам я готов предложить совсем другой вариант ужина, Елена Александровна!

8

Мысленно чертыхнувшись, я повернулась к мужчине и встретилась с холодным светом его голубых глаз. Брин разорвал возникшую паузу и предложил:

— Елена Александровна! Уже уходите? Может, присоединитесь к нам?

— Здравствуйте, Кирилл! Я не думаю, что это уместно. Да и ваша спутница вряд ли обрадуется.

Мужчина прищурился, с пристальным вниманием наблюдая за моим лицом. Словно сканировал, пытаясь считать мысли. А я вдруг представила, как выгляжу и пахну: толком без макияжа, кожа и волосы источают стойкий шлейфовый запах жарящегося для шаурмы мяса. Может, Брин сбежит? Но тот, если и учуял, вида не подал.

— Тина не будет иметь ничего против. Я настаиваю, — уверенно повторил свое приглашение он, а я, подарив мужчине возмущенный взгляд, ответила:

— И все же мне пора.

Я вновь направилась к выходу и уже почти вышла наружу, когда Брин схватил меня за локоть, довольно грубо развернув к себе. Да что сегодня за день такой! Хватают и хватают!

— Тебе нужна помощь, я же вижу! — сказал мужчина и поморщился, а мне подумалось, может, наконец-то, расслышал мой неземной аромат? Вслух же я саркастично произнесла:

— О! Кажется у нас намечается весьма быстрое сближение. Уже “на ты”?

— Ну формально я больше не твой слуга.

— Но формально мы и на брудершафт с вами не пили.

— Если это поможет, я могу купить тебе выпить.

— Боже, как мерзко. Вы что меня клеите при своей спутнице?

— Она просто коллега, не более, так что я могу клеить, как ты это называешь, кого хочу.

— Коллега? Вы водите машину по очереди? Открыли свой автопарк? Что у вас за дела, а?

— А вот это пока не твое дело, Лена.

— Даже и спорить не буду. Просто пойду домой.

Кирилл продолжал держать меня за руку, а я не поднимала шум, так как не хотела скандала. Хотя гардеробщица и так посматривала искоса на нашу пару.

— Хорошо. Но все же возьми, это мой номер телефона. Если станет совсем тяжко, набери, и я помогу. Я знаю про травлю Ройса, имел честь это слышать лично.

— Как… Дима? — я не выдержала и все же спросила, коря себя за слабость. — Почему он так со мной?.. — прозвучало тысячу раз жалко, а Брин внезапно разозлился.

— Я не знаю, почему. Но разве есть смысл обсуждать этого мудака?

Кирилл протянул мне карточку. Похоже, это была визитка. И повторил:

— Мой личный номер. Станет худо, звони. Я помогу.

После чего освободил мою руку, и я получила возможность уйти. Кинув взгляд в зал, увидела, как брюнетка скучающе держит в руке бокал с вином, глядя прямо перед собой. Словно и правда не было ничего удивительного в том, что мужчина, с которым она так отчаянно флиртовала, сейчас хватает другую женщину. Высокие отношения!

И все же, такая роскошная женщина и водитель?

Я не сдавала в гардероб свое пальто, так что сейчас оно висело на моей руке. Уже никуда не спеша, оделась, застегнулась и вышла в осеннюю темень. Подавила порыв выбросить в мусорку карточку Кирилла — вместо этого засунула ее в сумку.

Следующие три дня я осознавала новые грани своих проблем: похоже, я была рядом с нервным срывом. Каждый раз, когда приходила на собеседование по трудоустройству, я думала только о том, на какую подлянку раскрутит Ройс моих новых работодателей. Из-за повышенной нервозности меня пару раз даже приняли за наркоманку.

По итогу своих мытарств я устроилась уборщицей в салон красоты. Девчонки-парикмахеры смотрели на меня как на умалишенную, наблюдая с каким невероятным энтузиазмом я принялась за уборку помещений. За неделю ко мне не возникло никаких нареканий, и я осмелилась обратиться за авансом — нужно было вносить арендную плату.

Хозяйка, убедившись, что я адекватная и действительно нуждаюсь в работе, выплатила небольшую сумму, которую я почти всю отдала бабе Зине. Отложила часть бюджета на дорогу, после чего на еду осталось всего чуть. Что ж, бабулька очень не зря за мной следит: я вполне была готова начать воровать ее колбасу.

Стало понятно, что добром дело не кончится, когда я свалилась в обморок. Нет, я не голодала: каждый россиянин знает, что на картошке да капусте можно жить долго и почти недорого. Просто на нервной почве я толком и не хотела есть. Каждое утро я шла драить полы, ожидая подвоха — пребывая в стрессе 24/7, вместо аппетита я ощущала лишь тошноту.

К концу ноября Ройс вновь до меня добрался. Он позвонил владелице салона. Иначе как объяснить тот факт, что хозяйка уволила меня сообщением: “Лена, на работу не выходи. И в салоне не появляйся. Деньги перевожу на счет. Больше я тебе ничего не должна”.

Прочитав сообщение, я разделась и легла в кровать. Закрыла глаза и уснула. На сутки. А потом еще. Кажется, вставала пару раз в туалет, но точно не помню. На третьи сутки баба Зина забила тревогу. Решив, что я померла, она пришла в комнату и начала тыкать меня палкой от пылесоса. Получив знатный тычок в бок, я подняла голову и посмотрела на нее. Удостоверившись, что я жива, она ушла, а я откинулась на подушку и снова заснула.

Очнулась спустя неделю и опять благодаря бабе Зине. В этот раз она явилась чтобы сообщить, что через пять дней нужно платить за квартиру, а также предупредила, что подыхать на ее жилплощади она не позволит.

Я встала, чувствуя себя роботом. Взяла в руки телефон: он был разряжен. Поставила гаджет на зарядку, после чего включила. Мне пришло смс о поступлении средств на счет. Хозяйка салона со мной расплатилась. *Вот радость-то!*На квартиру не хватит, но что-то можно приобрести.

Накинув спортивный костюм и еле шевеля ногами, я прогулялась до ближайшего винноводочного и приобрела хорошее вино — почти как мы пили с Димой. А потом в своей комнате я принялась его глушить прямо из горлышка. Глоток за глотком — оцепенение начало проходить, и я завыла в голос, вытряхивая из себя все накопившееся напряжение. Баба Зина, глядя на это непотребство, настолько впечатлилась, что даже принесла мне сосиску с хлебом со словами: “На-ка, перекуси, а то кони двинешь. Столько алкашки на пустой желудок!”.

На каком этапе я решила, что пора звонить бывшему, я не помню. Однако, пальцы, тыкающие в имя “Урод” в телефонном справочнике моего смартфона, очень хорошо отпечатались в голове. После серии длинных гудков я с ужасом услышала, что мне ответили. Голос Ройса в трубке стал неожиданностью: я была уверена, что бывший муж давно поместил меня в черный список.

— Что? — услышала и задумалась. Действительно — что?

— Что должно произойти, чтобы ты от меня отстал? — провыла я в трубку. А Ройс ответил!

— Уже почти все закончилось, — мне показалось, или я услышал горечь?

— Что ты несешь? Я тебя не об этом спрашиваю! Ты с ума сошел? Говорил, что любишь, а теперь… — завопила я заплетающимся языком.

— Лена, тебе ничего не изменить. Прости, но я не могу с тобой разговаривать. Живи. Ты сможешь быть счастливой, если по-настоящему захочешь.

А потом связь прервалась. Я сидела, тупо уставившись в экран своего сотового, продолжая глотать из бутылки.

Что там сказал Дима? Я смогу быть счастливой? У него приступ пророческого настроения? На него это не похоже: Ройс — человек «здесь и сейчас», а тут словно раскис. Неужели совесть замучила? Хотя это дело не меняет. Он не просто выкинул меня из жизни, он зачем-то пытается меня закопать, словно я его конкурент на рынке, а не беспомощная бывшая жена, превратившаяся в нищенку.

Мысли о Диме привели меня к воспоминаниям о нашем последнем дне, свидетелем которого стал наш водитель. *Кирилл! Он дал мне визитку… я помню… с предложением помочь. Точно! Где же она?*

Хлебнув приличный глоток вина, я схватила сумку и вытряхнула все ее содержимое на пол. Глянцевый прямоугольник черного цвета, на котором серебряными буквами был написан номер телефона, приземлился прямо на мои колени. Я взяла визитку в руки, повертела и не нашла на ней ни имени, ни чего-либо другого, что могло бы напомнить, кто ее владелец. Хм… Это слишком претенциозно для водителя. Какой-то непонятный мне шик или…

*Я все поняла, Кирилл — наемный убийца!*Конечно, ну как же я раньше-то не догадалась! Все эти его замашки… Это элитный киллер. Может, он даже работает на правительство… Секретный агент! Да! Ну не напишет же он свою профессию на визитке!

Я икнула, восхищаясь собственной догадливостью. Бутылку я почти допила, и этого хватило, чтобы стать безрассудной, решительной и придумать грандиозный план. Брин натолкнул меня на мысль. Я решила убить Дмитрия Ройса! Убью, и не будет проблем.*Я — не просто киллер, я мститель! Удача будет на моей стороне!*

Запихнув все обратно в сумку, я решилась и встала с пола. За окном стемнело, что показалось мне прекрасным условием: темнота — лучший друг киллера.

Решив, что убийцы носят темное, я перерыла весь свой гардероб. В результате натянула на себя черную водолазку, темно-синие джинсы, кроссовки, которые выбивались из общей картины, будучи красными, и темные очки — последние я посчитала необходимой частью моего убойного аутфита. В коридоре баба Зина, провожая меня, охала и ахала, раскусив мои недобрые намерения. Темной куртки у меня не оказалось, так что я попросила ее парку.

О! Это была раритетная вещь! У моей старушенции висел на вешалке древний черный анахронизм годов эдак 70-х. прошлого века. Настоящий винтаж. Хозяйка сегодня была как-то особо покладиста, поэтому спокойно протянула повидавшую жизнь вещь. Пояс на куртке не держался, так как хлястики были вырваны, пуговицы тоже были не все, но это было неважно — она была черная. Надев эту вещь, я глянула в зеркало и ужаснулась: бледная моль в жутком наряде. Я могла убивать одним только видом. К слову, Ройс такое может и не пережить. С его-то душой эстета!

— Девонька, куда ты? — все же поинтересовалась баба Зина, с тревогой глядя, как я дергаю щеколду двери и не могу с ней справиться. — Леночка, открыта дверь, не ломай ты ее!

Я взглянула на нее сквозь свои солнцезащитные очки, накинула капюшон и, поудобнее перехватив бутылку с недопитым вином, сказала напоследок:

— Все нормально! Закройтесь. Никому не открывайте! Я позвоню три раза: два коротких, один длинный. Или наоборот… Если не вернусь, продайте мои вещи.

— Да что же это ты! Куда ты на ночь глядя?! — опять запричитала женщина. Впрочем, я видела, что ей нравится принимать участие в нашем непонятно чем.

Я вышла в подъезд и, держась за перила одной рукой, начала тяжело спускаться вниз. Через несколько минут я стояла на площадке перед подъездом, оглядывая едва освещенный тусклыми фонарями двор. Окна окружающих меня хрущевок горели ярким светом, на скамейках тусила молодежь, слышался смех, звук музыки из смартфонов и даже гитарные проигрыши. Позавидовала. Люди радовались, несмотря на холод и темноту. Им нравилась их жизнь, так как повезло не быть выкинутыми на ее задворки.

Мой пьяный мозг решил, что деньги на такси я тратить не буду, а потому пойду к трассе и поймаю машину, которая бесплатно довезет меня до элитного поселка Ройса. В тот момент логика не была моей суперсилой. Я это почти осознавала и на секунду засомневалась. Но, глотнув еще вина, поняла: да, дело! Так держать!

Проходя через парк, мне показалось, что я вижу какие-то лишние тени. *Неужели за мной все еще следят? А, может, крикнуть им, и они меня к Ройсу подвезут? Это же его ребята?*

Делать я этого все же не стала, потому что вовремя поняла, что прибежать на мой вопль может кто угодно. А это страшно. Вместо этого я допила вино перевернула бутылку и схватила ее как оружие, почувствовав себя таким образом увереннее. На всякий случай я ускорилась, но тут же споткнулась и упала, больно ушибив колено. Чертыхаясь, поднялась и уже более осторожно двинулась к цели.

До трассы, как и хотела, я добралась вполне благополучно. Наблюдая пьяным глазом за световыми потоками и вспышками, которыми мне виделся проносившийся в темноте транспорт, я вдруг позволила себе задуматься: как оно там, после смерти. Если я сделаю шаг, и меня размажет по шоссе, никто обо мне ведь даже не заплачет. Нет ни одного человека, который в данный момент мог бы дать мне совет или оказать помощь. Сжав руки в кулаки, я нащупала в сумке телефон, достала и открыла список контактов. Никого… Да и как могло быть по-другому?

Хотя, погодите! Помощь! Я залезла в сумку еще раз. И после нескольких неудачных попыток, нашла-таки то, что искала: карточку Кирилла. Несколько секунд сомнений, и вот, подсвечивая себе телефоном, я набираю серебряные цифры. Гудки.

— Лена! Что случилось? — раздался голос, а я вздрогнула. Как он понял, что это я? *Дура! Мой номер не менялся!*

— К-кирилл… вы должны мне п-помочь… надо уб-бить Дмитрдимирыча! — заикаясь, выговорила я.

— Так, я понял. Где ты?

— Где я… В ж-жопе, п-похоже, — ответила я.

— А точнее? Лена, сосредоточься! — мужчина был настроен серьезно, я слышала в трубке, как он передвигается, после чего раздается звук отключения сигнализации. Хлопнула дверь. Кирилл сел в машину. — Говори!

Мне же вдруг стало смешно. Что я творю, в самом деле! Услышав мой хрюкающий смех, мужчина рявкнул:

— Адрес! Быстро!

Я не успела возмутиться, автоматически назвав место, где стояла.

— Я буду через десять минут. Не смей садиться ни к кому в машину и отойди от трассы! Ты слышишь?

Я кивнула головой, и мужчина ответил:

— Отлично! Жди.

Я замерла на месте в ожидании Кирилла, пытаясь понять, а как он понял, что я ответила согласием? Мы же не на видеосвязи! Я повертела эту мысль со всех сторон, но отвлеклась, так как ко мне пожаловали гости: с трассы подъехал большой внедорожник. Из него послышался мужской голос с кавказским акцентом, который произнес сакраментальную фразу:

— Работаешь?

На что я со значительной долей неуместной иронии и дури ответила:

— Да если бы! Муж запрщт!

— Что? — переспросил мужчина.

— Запрещает, грю! Не дает работать!

Мужик растерялся и заинтересованно уточнил:

— А тут что стоишь?

— Да вот думаю под машину броситься или поймать тачку, чтобы мужа съездить убить. Никак не решу, — неожиданно четко получилось выговорить у меня.

— А, ты психованная! — догадался кавказец, а потом что-то эмоционально затараторил своим внутри салона.

Оконное стекло машины поднялось и внедорожник стремительно стартанул с места. Я проводила его взглядом, вздохнула и решила возвращаться домой. Однако не успела: с трассы съехала еще одна машина, в этот раз седан. Дверца водителя распахнулась, и ко мне направилась мужская фигура. Я попятилась и на всякий случай подняла руку с бутылкой. Мужчина подошел ко мне, забрал мое грозное оружие и повел меня к машине. Я же, ошалев, тщетно дергала руку на себя.

— Эй, вы кто?

— Лен, это Кирилл. Кирилл Брин!

Я присмотрелась и вздохнула с облегчением.

— А, киллер! Отстань! Я передумала.

— Я понял. И судя по запаху алкоголя, о чем ты только не передумала.

Я дернулась еще раз, а мужчина чертыхнулся, схватил меня на руки и понес к салону. Закинув меня на заднее сиденье машины, он захлопнул дверь. Попав в теплый и вкусно пахнущий кожей салон, я на минуту словно вернулась в свое благополучное замужество, где было сыто, лениво и понятно. Это очень понравилось моему организму, а потому я затихла и даже не стала спрашивать, куда мы едем. Тихий и мягкий ход машины почти убаюкал, но я успела сквозь дрему задать своему то ли похитителю, то ли спасителю вопрос:

— Ты угнал машину?

— Конечно, Лен. Если идти на мокрое дело, то только на угнанной тачке. Аллилуйя! Ты все же решилась называть меня “на ты”?

— Не слышала, чтобы подельники друг другу выкали.

Мужчина усмехнулся, а я все же закрыла глаза и задремала.

9

Проснувшись, долго не могла понять, где я. Открыв глаза, упала взглядом на белый потолок — натяжной, а не с потрескавшейся побелкой, как это было в моей комнате. Сердце пустилось вскачь, потому как я вспомнила, куда собралась вчера. Неужели, я добралась до Димы? Не может быть! Повернув голову влево, убедилась, что это не так. Интерьер комнаты был мне незнаком. Я приподнялась на локтях и оглядела обстановку. Кровать, на которой я лежала, была практически единственной мебелью, если не считать огромный телевизор на стене и небольшой журнальный столик. При этом ремонт был самого высшего качества, отделку и интерьер явно придумал профессионал: бежевые тона, зеркальные поверхности, ультрасовременные предметы декора с элементами абстракции и футуристичности одновременно. Где я?

Поковырявшись в памяти, вспомнила, как позвонила Кириллу. Мысленно застонала. Как стыдно! Я что, у него? Опустив глаза, проверила, во что я одета. Такта у водителя как ни бывало: я была в одном нижнем белье. Поискав глазами свою одежду, увидела ее лежащей возле кровати на полу. Стремительно оделась, а потом встала и почувствовала, как закружилась голова, а тело охватила слабость.

Из комнаты я выходила еле-еле: держась за стены и делая осторожные шаги. Пройдя по короткому коридору, толкнула дверь и оказалась в просторном помещении. Кирилла я нашла там. Мужчина готовил. И было похоже, что он это делать умеет.

По всей видимости, Кирилл жил в евродвушке, а потому гостиная тут была с кухонной зоной: вдоль одной стены блестели хромированными поверхностями современные кухонные шкафы, столы и какие-то девайсы. Еще я увидела длинный стол в стиле барной стойки и несколько высоких стульев со спинками вдоль него. В другой части помещения размещались кресла, диван и письменный стол.

Кирилл стоял спиной ко мне, нарезая овощи и насвистывая что-то себе под нос. Уверена, он слышал, как я вошла. Я, собственно, не делала из этого тайну. Но, похоже, мужчина давал мне возможность вступить в диалог первой.

— Как я сюда попала? Почему вы не…

Обернувшись, мужчина увидел меня и помрачнел. Что его так расстроило?

— Восставшая из ада, — удивительно точно оценил мое состояние Кирилл, а потом подошел, подхватил на руки и донес меня до стула. Я охнула от неожиданности, но не сопротивлялась. Сил не было совсем.

— Ты! — сказал Брин.

— Что? — не поняла я эту ремарку. Я облокотилась о столешницу, обхватила голову руками и пыталась унять “вертолеты” перед глазами.

— Вчера мы перешли “на ты” окончательно, — ответил Брин с тревогой глядя на меня.

— Да? И что же мы такое делали, что так сблизились? — прищурилась я, с подозрением глядя на мужчину. Глаз зацепился за его внешний вид. Кирилл был одет в светлые джинсы, футболку и кухонный передник. Синего цвета с цветочками, эта деталь не делала его смешным, нелепым или женственным, скорее, уютным. Я легко представила его в окружении семьи — жены и детей. В то же время квартира, на первый взгляд, была без намека на женское присутствие.

— Так что мы делали? — повторила я, так как Брин молчал.

— Сейчас я тебя накормлю. А потом все расскажу.

Оглядевшись, я мельком взглянула на свое отражение в зеркальной дверце одного из шкафов и ужаснулась: волосы дыбом, лицо бледное как мел, к тому же, то ли опухло, то ли, наоборот, осунулось — какое-то не мое. Синюшные губы, тощие плечи. Красавица! Усмехнувшись, поймала быстрый и пытливый взгляд Кирилла.

— Что? — спросила, глядя на его приподнятую бровь.

— Ты неподражаема! — сказал мужчина и поставил передо мной тарелку с воздушным омлетом, хрустящим тостом и свежими овощами. — Поешь, Лена!

— Что за настойчивое желание меня накормить?

— Я имел возможность познакомиться с твой хрупкой конституцией. Это почти анорексия.

— Это ты о том, что раздел меня? Вот уж не стоило так мучиться. Просто кинул бы меня на ковер, желательно в одежде, мне и так нормально было бы.

— Для этого сначала мне пришлось бы засунуть тебя в стиральную машину целиком. Ты бы легко поместилась, кстати.

— Что? Ты хочешь сказать, что раздел меня, так как я… Ты стирал мои вещи?

— Именно! Но сейчас я все же предлагаю поесть без обсуждения этих вот подробностей.

В этот момент я узнала новые грани стыда и его обжигающего воздействия. Аппетит пропал, и я отодвинула тарелку от себя.

— Лена, ешь! Я не шучу. Ты на грани. Я сейчас не как мужчина говорю, а просто как человек. Твои кожа да кости пугают.

— Ну так и не смотри, какие проблемы, — пробурчала я, но пододвинула омлет обратно. Попробовав чуть, я уже не смогла оторваться, проглотив свою порцию почти не жуя. Когда я оторвала глаза от уже пустой тарелки, увидела, как напряженно мужчина за мною следит.

— Что? — повторила я свой недавний вопрос.

— Я могу тебе помочь.

— Чем? — я с вызовом глянула на него. Однако в душе понимала, что не в моих интересах отказываться от помощи. Я сейчас точно не в том положении, чтобы капризничать.

— С работой и жильем.

— Ты же шофер… Хотя квартира, конечно, не под эту зарплату. Признавайся, ты бандит и только притворяешься водилой.

— Ты угадала, милая. Единственное, все же не киллер. Так что прости, Ройс еще жив.

Я хмыкнула, вспомнив, как вчера собиралась убивать бывшего.

— Ну и слава богу, я считаю. Погорячилась я вчера. И все же очень хотелось бы услышать ответ на вопрос, почему он так поступает со мной, за что травит. Вчера он говорил странные вещи…

— Ты с ним разговаривала? Когда? — с внезапной злостью рыкнул Кирилл. Не знаю, что стало причиной этой вспышки, но я даже немного опешила.

— В-вечером, — с испугом выговорила я. — Я позвонила, а он сказал, что я могу еще быть счастлива.

Я наблюдала, как Кирилл вновь расслабился, вернув себе образ растянувшегося на солнцепеке ленивого льва. Но я-то успела заметить его готовность к прыжку. Сложный — именно таким мне сейчас ощущался этот голубоглазый блондин.

— Я тоже думаю, что ты можешь быть счастлива… — сказал мужчина, выдернув меня из моих мыслей. Он поставил передо мною тарелку с оладьями. Горячими. Он напек их сам!

— Что? — в который раз за утро спросила я и, не в силах сопротивляться умопомрачительному аромату, засунула один в рот целиком. Похоже, я сегодня умру от переедания.

— Тебе нужна работа? — спросил Кирилл, а я кивнула, не в силах говорить с набитым ртом. Я подумала, что мне нужна не просто работа, а работа с большим авансом, но настолько наглеть не стала. — Я работаю в элитном ночном клубе, туда требуется бармен… Не перебивай. Они ищут красивую неболтливую девочку, думаю, ты подходишь на эту роль.

— А кем ты там работаешь?

— Начальник службы безопасности.

— Хм, ты когда успел так подняться? От простого водителя… Хотя… почему простого, водитель Димы — это…

— Забудь ты уже про своего Ройса, иначе действительно придется его убить, — ответил блондин и на секунду я даже поверила. — Ты согласна?

— Как про него забыть? Он позвонит и меня уволят… — почти шепотом произнесла я.

— Больше подобного не произойдет, Лена. Все! Забудь! — с непонятной мне уверенностью произнес мужчина. Начальник безопасности клуба — это ж все равно мелкая сошка по сравнению с Ройсом, разве нет? Как он может ему противостоять? Однако я поверила — Брин определенно внушал доверие.

— Но… я ничего не понимаю в этом… Коктейли и все такое… — привела я последний аргумент, хотя внутри уже была на все согласна.

— Научишься! Там обучение два месяца, потом экзамен.

Не знаю, заметил ли мужчина, но я тихонько выдохнула от облегчения: обучение это хорошо, научиться я всему смогу. А Кирилл вдруг наклонился ко мне через стол и взял мою ладонь в свои, глядя при этом исключительно мне в глаза — очень пристально, словно пытаясь что-то в них найти. Я же, не успев подумать, выпалила ему прямо в лицо, выдернув свою конечность из захвата:

— И я не буду с тобой спать!

Сказав это, я не смогла удержать румянец, а мужчина усмехнулся, все также не отводя от меня пытливого взора.

— И чем же я так тебе не мил? — все же поинтересовался он.

Я пожалела, что подняла эту тему, но теперь было поздно давать задний ход.

— Не в этом дело. Просто не буду, и все.

— Не в этом? Значит, я не так уж и отвратителен тебе?

— Я… Мне… Мне никто не нужен больше. Если хочешь помочь, то как друг. Я собираюсь жить сама, нормально, без мужчин. Так что если ты рассчитывал…

— Конечно, рассчитывал, — перебил меня мужчина. — Ты меня привлекаешь. Ты чертовски меня привлекаешь, и я хотел бы тебя… на постоянной основе, со всеми вытекающими бонусами в твоем отношении. Но, поверь, против твоего желания я тебя в это не потащу. Я не настолько обделен женским вниманием.

— Да, я думаю, что ты имеешь…

— Да, имею. Но давай договоримся так. Ты вольна не подпускать меня к себе. Это твое право. Я хочу тебе помочь, это важно для меня. И так меня вполне устраивает. Но есть условие. Единственное, что я прошу за свою помощь, пока ты работаешь в “Музе ночи”: ты спишь со мной или ни с кем. Договорились? Ты же сказала, что тебе никто не нужен, так что…

— Это странная просьба, но мне ее выполнить легче легкого. Ни с кем не спать. Ха! Элементарно, Ватсон, — с облегчением воскликнула я. — “Муза ночи” этот тот самый ночной клуб?

— Да, Лена, тот самый… Тот самый… — протянул Кирилл, продолжая гипнотизировать меня взглядом. — Ты, кстати, можешь переехать ко мне, клуб находится не так далеко от моей квартиры, и я могу тебя возить…

— Нет! Я же сказала, я буду сама.

— Так я же не тащу в постель. Мы просто будем соседями. Смотри, я могу спать тут, а ты в спальне. Какие проблемы.

— А куда ты будешь приводить своих женщин и как объяснять мое присутствие?

— Зачем тебе забивать свою голову такими мелочами? Я взрослый мальчик и знаю, что предлагаю.

Я постаралась максимально отчетливо показать уровень моего скепсиса на своем лице, а Кирилл наклонился и щелкнул меня по носу.

— Разве тебе не надоело жрать кактус, а? Я предлагаю полный пансион!

— Незакрытый гештальт? Переспать с женой Ройса, хоть и бывшей? Ты этого хочешь? — спросила я.

— Ты ничего не знаешь о моих незавершенных… гештальтах, — без тени улыбки ответил Кирилл, после чего забрал тарелки и поставил передо мной кружку с кофе: американо с молоком и корицей, мой любимый. Я сделала глоток и упрямо повторила:

— И все же я сама. Я остаюсь жить там, где и жила. Лучше сдохнуть, чем опять впасть в зависимость от вашего брата.

— Как скажешь, милая, — серьезно кивнул Брин. Никакой усмешки — надо же.

— Почему ты так меня называешь? — разозлилась я. — У меня есть имя!

В ответ Кирилл поднял руки в примирительном жесте.

— Не злись! Хотя так у тебя румянец на щеках появится.

Я проигнорировала его намек на то, что я страшна и бледна.

— Когда мне нужно выходить на работу? Или тебе сначала нужно договориться? А это точно? Меня возьмут?

— Тшш… Считай, я уже договорился.

— И когда?..

— Мы пойдем туда сегодня вечером. Хотя не уверен, что ты в силах…

— Я могу! — перебила я. — Да, отлично! Мне нужно срочно домой собраться…

— Лена! Я серьезно! Ты можешь остаться у меня! Ты устала, отдохнешь. Давай съездим, заберем твои вещи…

— Нет, мы не будем забирать мои вещи. И вообще, мне уже пора. Скажи адрес клуба, я подъеду.

Кирилл хотел возразить, это было видно по его лицу, но промолчал. Злится, что ли? Не страшно. Главное, от слов своих пусть не отказывается. Если я смогу выправить и наладить свою жизнь, я ему памятник при жизни поставлю. Брин в переднике с напряженным лицом — концептуально!

— Я подвезу тебя на собеседование! Ты же не знаешь, где это! — преодолевая раздражение, с нажимом сказал мужчина, а поняла, что буду бороться за свою свободу до конца.

— А навигатор на что? Скажи адрес и этого будет достаточно.

— Тогда дай мне хотя бы подбросить тебя домой, — очередная попытка добиться своего от Кирилла.

— Доберусь на общественном транспорте! — моя триумфальная точка в нашем споре.

Я победила! Кирилл вздохнул и протянул мне карточку с названием и адресом клуба. Посмотрев, я поняла, что личная визитка мужчины тоже из этой серии: тот же материал и цветовая гамма.

— Спасибо, Кирилл. Я буду вовремя.

— Хорошо. Жду тебя в восемь вечера возле клуба.

Я кивнула и выпорхнула из его квартиры. Еда сделала свое дело: дала калории и энергию, а надежда дала еще больше: крылья. Хотя на этих крыльях далеко не улетишь. Осознав, в каком районе нахожусь, ощутила, как радость немного померкла. Добираться до моей хрущевки нужно не менее пары часов.

Появилось желание вернуться и согласиться с тем, чтобы Кирилл меня отвез, но я его отмела. Несложно догадаться, что Брин предлагал мне содержание и помощь в обмен на постель, и, что скрывать, — это действительно легкий и очень заманчивый способ вернуть себе относительно нормальную жизнь. И вряд ли спать с ним так уж противно — он привлекателен по всем параметрам. Но нет! Я еще не готова сдаться. *Только сама! Терпи, Лена!*

Дома я была через пару часов. Баба Зина встретила у порога с вопросом, достала ли я деньги и не замели ли меня менты. Ох и пересмотрела она сериалов по НТВ! Денег я не

принесла, и это была проблема, но я объяснила хозяйке, что сегодня иду устраиваться на работу и попрошу там аванс. Баба Зина заметно обрадовалась, повеселела и даже пригласила попить чай. Без плюшек, но сахар и заварка — с нее. Я отказалась, так как действительно не была голодна. Попутно вспомнила, что с деньгами все плохо, а до места работы с моих задворок добираться довольно далеко и, главное, затратно, а потому решила, что на еду тратиться буду как можно меньше. Сегодня я неплохо позавтракала, до завтра хватит.

Начав собираться, поняла, что не понимаю, во что одеваться на собеседование. Поразмыслив, решила, что работа бармена — это не про скромный вид. Достав косметику и перетряхнув гардероб, приложила все усилия чтобы выглядеть броско. В ход пошли скинни-джинсы и обтягивающий топ, подчеркнувший грудь. Раньше сверху я бы накинула что-то оверсайз, а сегодня оставила так. Волосы собрала в высокий хвост, навела глаза поярче, увеличила губы блеском. Баба Зина, увидев, оценила: “Так я и знала, что в итоге на панель пойдешь! Смотри, грязь в дом не тащи! И деньги сегодня достань, бесплатно жить не позволю”. Корысть победила мораль: с моей потенциальной проституцией она смирилась, лишь бы я платила. Спорить не стала, кивнув головой — настроение было приподнятое и боевое. Сегодня я очень постараюсь не упустить новую работу.

10

Несмотря на то, что сегодня шел третий день зимы, я накинула на свой сексуальный прикид всего-лишь куртку-бомбер. Она была не по сезону, но пальто убивало мой молодежный образ, делая из меня слишком рафинированную особу. Вариант с паркой бабы Зины тоже отпадал: в дневном свете она превращала меня в торговку с рынка, а пугалом выглядеть в глазах хозяев ночного клуба мне не хотелось — достаточно, что я утром проехала в ней на метро через полгорода, заслужив сочувствующие взгляды сотен людей. Долго выбирала между кроссовками и туфлями на каблуке. Сапог у меня не было. И хоть туфли зимой — это, мягко говоря, странно, решила, что сегодня пущу в ход все средства, поэтому надела именно их. Вместе с джинсами смотрелись они, пожалуй, вызывающе, но я не в картинную галерею устраивалась — нужно соответствовать.

Схватила маленькую сумочку и, кинув туда телефон, ключи и карточку с остатками моих финансов, я вышла на улицу. Результат моих стараний почувствовала сразу же. Сидящие на скамейке подростки все как один повернули ко мне головы, а один, самый старший, даже крикнул:

— Куколка, тебя проводить?

Я улыбнулась и прошла мимо, услышав, как кто-то из компании шипит на крикуна: “Не по твою честь девочка. Это эскортница, тебе даже на поцелуй бабла не хватит".

Всю дорогу я чувствовала себя неуютно. На меня обращали внимание везде: на улице, в метро, в автобусе. Ничего сверхвызывающего в моем наряде не было, но в общую картину я явно не вписывалась — слишком легкая одежда создавала впечатление слишком легкого поведения.

Вышла я пораньше, так как боялась опоздать и правильно сделала, так как найти клуб оказалось не так-то просто. Я обошла район, куда меня привела карта, несколько раз.

Передо мной возвышались несколько офисных небоскребов, подойти к которым мешали заграждения, пропускные пункты и шлагбаумы. Я наворачивала круги на местности, что на моих шпильках становилось все более утомительным. Адрес, указанный на карточке, принадлежал одному из зданий: многоэтажный колос, совпавший с точкой на карте, сверкал зеркальными окнами и облицовочными плитами графитового цвета, а вот вывеска “Муза ночи” мне на глаза так и не попалась.

От интенсивного марша на каблуках ноги устали, и я умудрилась даже вспотеть. Нужно было спешить в помещение: солнце зашло, на улице становилось холоднее. Я могла заболеть.

Подойдя к пропускному пункту, приготовилась, что у меня будут требовать документы или что-то подобное, но на удивление этого не случилось. Охранник — серьезный мужчина с цепким взглядом — посмотрел на меня несколько секунд, потом глянул на монитор, после чего заграждение автоматически раздвинулось, открыв пешеходный просвет. Не встретив сопротивления, я проследовала до центрального входа и вошла в вестибюль, оглядываясь по сторонам. Огромный холл, турникеты, стойка администратора — ничего неожиданного я тут не обнаружила.

Нашла глазами панель, где перечислялись названия контор и номера их офисов. Список был очень коротким, и ни одного развлекательного заведения в нем не значилось. Оказалось, что верхние двадцать этажей занимала компания под названием “Сотар-Р”. Кроме нее я видела еще два названия и все.

Я глазела по сторонам в тщетном поиске хоть какого-то намека на ночной клуб, когда мое одиночество нарушили: ко мне приблизился охранник. В строгом темно-синем костюме с микро-гарнитурой в ухе он был больше похож на спецагента из кино, чем на рядового секью-

рити. Большого и мускулистого спецагента. Да и вел себя мужчина очень по-киношному: грозно, внушительно, с известной долей самолюбования.

— Девушка, вам помочь? Что вы ищите? Здесь нельзя просто стоять…

— Почему?

— Что — почему?

— Почему нельзя стоять? Это секретный объект?

— Это частная собственность.

— Это офисное здание, разве люди не приходят в офисы?

— Не в это время и не просто так. А вам куда надо? Кроме Сотара, тут только банк и спортивный клуб. Но ими пользуются, в основном, сами сотаровцы.

— Да? А ночной?

— Что — ночной?

— Ночной клуб есть в этом здании?

— Послушай, я все понял. Ты хочешь в клуб? Я свожу тебя после смены. Меня зовут Алексей. А тебя как?

Похоже, мужчина тоже принял меня за легкую девочку, но я все равно еще раз уточнила:

— То есть тут нет клуба?

— Нет. Можно попросить тебя уйти? У начальства будут вопросы.

Я не особо реагировала на попытки охранника меня выпроводить. Почему он не спросил со своего коллеги на пропускном пункте — тот же меня не задержал. Это же не военный объект, в конце концов. Кинула взгляд на стойку администратора, где шикарная блондинка в строгом офисном костюме внимательно за нами наблюдала.

— Послушайте, но это же бред! Почему я не могу тут находиться? Я могу подойти вон к той девушке и узнать, что да как?

— Здесь нет клуба, попрошу на выход, — охранник мимикрировал на глазах: вместо простого, понтоватого парня из деревни сейчас на меня смотрел мужчина со взглядом киборга-убийцы. Он взял меня за локоть и потащил к выходу, а я только воздух ртом успевала ловить от шока и ярости.

— Алекс, грабли убрал! — раздался приказ слева.

Железная хватка на моем локте ослабела, и я выдернула руку, обернувшись к Кириллу. Он смотрел на Алексея с бледным от бешенства лицом. Симпатичная такая реакция, но не она меня поразила. Когда я перевела взгляд на своего обидчика, увидела его новое преображение: теперь охранник был похож на очень испуганного великана.

— Посторонний на территории. Я просто хотел вывести… Я не знал, п-простите… шеф. Не знал, что это она. Не предупредили меня.

Ах, вот оно что, шеф! Так он начальник безопасности этого здания? Ого! Только причем тогда ночной клуб? Ну надо же, какая грозная и харизматичная личность этот Кирилл Брин.

Пока я размышляла, мужчины разошлись по-хорошему, а Кирилл продолжил то, что начал его подчиненный: аккуратно, но крепко взял меня за локоть и повел на выход. Да что происходит, в самом деле? Попыталась вырваться, но бесполезно. На улице мужчина развернул меня к себе, взял за плечи и встряхнул. Я аж задохнулась от возмущения. На каблуках я была все еще чуть ниже Брина, но с яростью смотреть ему в глаза было все же проще.

— Что ты творишь? — рявкнула я на мужчину.

— А ты? — не остался тот в долгу.

— А что я? Я пришла и ищу “Музу ночи”. Спросила у этого контуженного…

— Я не про это. Что это на тебе? Что ты надела?

— Прости?

— Ты в этом всем слишком… — не договорив, Кирилл напряженно посмотрел на меня, сверкнув своими злющими очами.

— Так. Давай разберемся. Тебе не нравится моя одежда?

— Она слишком вызывающая, к твоей заднице будет липнуть каждая дышащая особь мужского пола.

— И что? Я же барменом собираюсь устраиваться. И это же ночной клуб!

— Именно! И ты выглядишь так, словно гоу-гоу или даже стриптиз идешь танцевать. А потому и отношение будет соответствующее.

— Да что тут такого вызывающего?! — я начала по-настоящему раздражаться. — Да и какое тебе дело? В конце концов, ты не хозин. Вот если он скажет, что мой дресс-код не годится, тогда ладно. А тебе-то что? Я же сказала, спать не буду ни с кем, мы договорились. А кто на мою задницу налипнет, не твоя забота.

Я почти кричала, хотя и понимала, что если мужчина разозлится и откажется помогать, мне конец. Но это было сильнее меня — бешенство. Надоело, что мне указывают.

— Нет, милая, липнуть к тебе я не никому не дам. Это здание — моя территория, мои правила. Любые руки на твоей аппетитной заднице будут засунуты в задницу того, кто их распустил. И это будет на твоей совести, — сказав это, Кирилл на удивление быстро успокоился. Меня же начало потрясывать:

— Слушай, ты! Я в эти игры не играю! Я не любительница строгих, доминантных папочек! Я свободный человек, я жить начинаю. Слышишь? Мне работа нужна, а не опека! — я орала на Кирилла, а он в своей знакомой сканирующей манере пристально смотрел мне в глаза.

— Посмотрим, — только и ответил мужчина. Он нахмурился, отпустил мои плечи и как-то так вздохнул, словно… Как родитель, который для себя решил не орать на ребенка, так как психологи нашептали, что этого делать нельзя, а нервы не выдерживают, и прям очень хочется.

Пока я боролась с собой, Кирилл еще раз окинул взглядом мою фигуру, а потом поднял глаза и замер на моем рте, густо намазанном элитным блеском. Подняв руку, провел указательным пальцем по моей щеке, а большим погладил нижнюю губу, испачкав его в липкой косметике. Я отстранилась. Мне не хотелось, чтобы он трогал. В ответ на это глаза мужчины на долю секунды сощурились, а рот сжался в тонкую линию.

— Ты очень красивая. Я не привык видеть тебя такой… яркой, Лена, — сказал мужчина ровным голосом, вытирая палец носовым платком. Стало понятно, что буря миновала.

— Кирилл, а ты начальник службы…

— Да, Лена, всего Сотара. Здание принадлежит им, как и все то, чем оно наполнено, включая клуб. Но он закрытый и никто так просто тебе о нем не расскажет. Пойдем.

Мужчина двинулся в обход высотки, а я шла следом, пытаясь на каблуках подстроиться под его шаг и не споткнуться в темноте.

— Как ты устроился на такую крутую должность? Мне казалось, туда берут бывших ментов или…

— Или, Лена, или. Возить Ройса — было временной работой, моя биография позволяет занимать должность гораздо более высокого уровня. Вот как сейчас.

— Скажи, а почему меня так легко пропустили на территорию, а этот Алексей?..

— Я предупредил всех, а его не стал, так как сегодня была не его смена. Но вот произошло непредвиденное, – говоря это, Кирилл разве что зубами не скрипел. Похоже, все неожиданное и не поддающееся контролю вызывало у мужчины стойкое неприятие. Я наблюдала за ним и диву давалась — этого человека я совсем не знала.

— Так что же в твоей биографии такого, что позволяет тебе это вот все? — не удержалась я от вопроса. Кирилл охотно на него ответил:

— Это, милая, я расскажу тебе только голой в моей постели.

Я взвилась, но одернула себя. Он провоцирует, но не трогает же. Так что пусть. И все же этот мужчина был мне непонятен! Намекая мне разными способами на возможную близость, он словно палкой тыкал в болото в поисках тропы, при этом я не была уверена в его настоящих

намерениях. Он же мог мне поставить ультиматум: постель или никакой работы. Почему не сделал? Я же в отчаянии! Я вдруг вспомнила, как Ройс предлагал сделать ему минет за шанс остаться его женой… Представила, как подобное требует Кирилл… Нет, не настолько я голодная!

Погрузившись в размышления, я вздрогнула от неожиданности, когда мужчина сказал:

— Мы пришли!

Мы стояли у почти незаметной на фоне темной стены двери. Это все ещё было то самое офисное здание, но оказалось, что у него есть внутренний двор, в который мы прошли сквозь арку. Не было вывесок, каких-либо указателей, ничего, что говорило о том, что это увеселительное заведение. Я хотела спросить, зачем так маскировать клуб, но мужчина не был настроен на конструктивный диалог. Он повернулся и, предвосхищая все мои вопросы, повторил:

— Голая и в моей кровати. Только так, Лена. Совру, если скажу, что не уверен, что именно так и будет.

— Совру, если скажу, что я мысленно не послала тебя куда подальше.

Ухмыльнулись мы одновременно, а затем Кирилл вплотную подошел к двери и что-то нажал. Оказалось, там была кнопка! Теперь я ее тоже видела. Вопреки ожиданиям она открыла не дверь, а небольшую панель, за которой оказался кодовый замок. Кирилл набрал комбинацию цифр и вот тогда дверь распахнулась, открыв нам темноту и лестницу, ведущую вниз.

Брин выставил локоть с приглашением держаться за него, и я не стала отказываться. Дверь мой спутник закрывать не стал, поэтому спускаться мы начали не в кромешной тьме: снаружи светили фонари, немного рассеивая мрак лестничного пролета.

Спускалась я осторожно, крепко ухватившись за локоть мужчины, и когда дверь за нашими спинами сама по себе захлопнулась, погрузив нас во тьму, я не упала только благодаря его поддержке.

Уже хотела было возмутиться, когда Кирилл обнял меня и прижал мое лицо к своему плечу. Оказалось, не зря: в помещении где мы находились, вспыхнуло освещение, показавшееся с непривычки слишком ярким. Похоже, мужчина решил спасти меня от ослепляющей вспышки, а, может, просто хотел полапать. Я очень четко почувствовала движение его ладони на своей ягодице. Кажется, эта часть моего тела — его фетиш: то обсуждает, то трогает.

Резко отстранившись, я начала осматривать интерьер. Тут было, на что глянуть. Мы находились в небольшой комнате, оформленной в неожиданной для такого ультрасовременного здания стиле: оттенки черного и бордового, массивная, но удобная мебель, обильный декор. Я видела шторы из плотной ткани, кованые светильники, стеклянные вазы, металлическую посуду и гобелены с историческими изображениями — меня окружал готический стиль.

Похоже, клуб тематический. Что-то вампирское, не иначе. Пока я увидела только одну комнату, но она показалась мне декорированной очень хорошим дизайнером: с готикой легко переборщить, но здесь всего было в меру — получилось атмосферно.

Я застряла взглядом на гобеленах. Один привлек мое внимание: это был классический сюжет из “охоты на ведьм” — одну такую сжигали на костре. Прекрасная как сама жизнь женщина корчилась в пламени, а озверевшая толпа билась в исступлении, наблюдая за ее мучениями. Меня передернуло, и я перевела взгляд на другую картину, которая сначала вызвала меньше эмоций. Но только пока я не разглядела детали. Это был ужин в средневековом антураже. Несколько десятков богато одетых мужчин делили трапезу. Благородные лица, парики, камзолы, свечи — все было очень гармонично. Кроме одного: рядом с их столом стояла маленькая люлька, откуда выглядывали ручки младенца.

Я не могла понять сути сюжета и повернулась к Кириллу. Вздрогнула, увидев, что все это время он тоже рассматривал гобелены, словно в первый раз видел. Мужчина не ожидал,

что я повернусь, поэтому не успел проконтролировать свои эмоции, а я вот успела поймать отвращение на его лице.

Доля секунды и Брин стал Брином: бесстрастным и непонятным. Однако внутри меня успело вспыхнуть что-то свербяще нехорошее. Может, сбежать? Но куда? Что может быть хуже голодной смерти на улице? Что в этом клубе такого? Меня продадут на органы? Сделают секс-рабыней? Что?

— Лена! Ты в порядке? У тебя такое лицо, словно я тебя на казнь притащил! — воскликнул мужчина, заставив меня покраснеть от стыда. И правда, что это я? Проблемы буду решать по мере их поступления. А пока нужно выживать, и “Муза ночи” — это мой единственный шанс.

— Ты знаешь, о чем эта картина? — вместо ответа поинтересовалась я.

— Понятия не имею, — ответил он. — Клуб винтажно-готический, картины делались на заказ. Просто чтобы удивлять, вдохновлять и возбуждать.

— Вот уж не возбуждают! — фыркнула, а Кирилл ухмыльнулся.

— Что же тебя, моя радость, возбуждает?

— Работа и деньги, — уверенно ответила я. Мужчина приблизился и шепнул:

— У меня есть деньги и… назовем это работой для тебя. Соглашайся, зачем тебе...

Я не дала ему договорить. Отступила на шаг и поинтересовалась:

— Так я увижу сегодня “Музу ночи”? Собеседование будет?

Кирилл вздохнул, но спорить не стал. Он подошел ко второй двери — та пряталась за плотной шторой бордового цвета, открыл ее и пригласил:

— Прошу, моя пчелка. В мир, где ты сможешь честно зарабатывать средства к существованию. Пойдем, Лена, собеседовать.

11

За дверью комнаты с гобеленами оказался целый готический мир. В целом ночной клуб не особо выбивался из ряда таких же. Не сказать, что я была их завсегдатаем, но с Димой мы посещали несколько в России и за границей — очень пафосных, рассчитанных на богатую публику. “Муза” была именно такой, в нее вложили очень много денег, добившись идеального сочетания темной эстетики и современных технологий, которые создавали атмосферу таинственности и изящества.

Клуб пока еще не открылся, и Кирилл повел меня по всем помещениям. Мимо нас пробегали работники, которые коротко кивали моему провожатому и спешили дальше. Я увидела залы, входы в которые были оформлены в виде арок с резными элементами, на стенах под самым потолком были сделаны витражные окна, через которые пробивались приглушенные цветные огни явно искусственного происхождения. В отдельной зоне располагался лаунж с низкими диванами и пуфами. Особую атмосферность клубу придавали тяжелые бордовые портьеры и уже знакомые гобелены с другими не менее захватывающими сюжетами.

Брин сказал, что в клубе огромное количество закрытых помещений для випов, но туда он меня точно не поведет, и предупредил, что все кругом напичкано камерами слежения, так что работники защищены от всяких неприятностей и неожиданностей.

Мы пришли в основной зал клуба. Это было огромное помещение с несколькими уровнями балконов и затейливыми лестницами, сценой с пилонами и барной стойка бордового цвета длиной в марафонскую дистанцию. Барные стулья красного цвета, мерцающие на зеркальных полках бутылки дорогущего алкоголя, пивные кеги с кранами — вроде бы все привычно, ничего лишнего или невиданного ранее, но даже я понимала, что все тут дышало роскошью. С трудом представила, что в подобный клуб может завалиться толпа подростков с моего нынешнего двора. Нет, сюда только мажоры и то по спецприглашениям.

Не заметив, что замерла на входе и глазею по сторонам, я вздрогнула, когда рука Кирилла прикоснулась к спине, легонько подталкивая вперед.

— Не бойся, Лена. Никто не посмеет тебя обидеть, смелее!

— Говоришь, как владелец, — усмехнулась я.

— Будь я владельцем, ты согласилась бы спать со мной?

— Ну что ты, я не сплю за деньги, за них я выхожу замуж. Но для этого требуется уровень Форбс, не менее, — говоря это, я повернула голову к мужчине и встретила направленный на меня пристальный взгляд.

— Было бы здорово, если бы ты покупалась, — с совершенно серьезным видом произнес он. — Все было бы очень просто. Но ты не такая, правда, Лена?

— Мне нужна работа. Вот я какая, — ответила я. Мне показалось, разговор свернул куда-то не туда, и я попыталась вернуть его в нормальное русло.

— Вон твоя непосредственная начальница. Тина Вернель — администратор клуба.

Я взглянула на женщину и увидела ту самую спутницу Кирилла, с которой он был в ресторане. Брюнетка сегодня была в коротком, облегающем платье черного цвета. Наклониться, не показав миру обнаженные ягодицы, в этом наряде было невозможно. Длинные стройные ноги были покрыты нейлоном дорогих чулок, чья резинка вызывающе проглядывала из-под юбки. Не выдержав, я спросила у Брина:

— И ты меня упрекал, что я откровенно оделась? Да я чувствую себя монашкой, забредшей в дом терпимости…

— Вот именно его, образ монашки, и возьми за эталон в следующий раз, — без тени шутки ответил мужчина. Мне подумалось, что он слишком напряжен. Казалось бы, мы на его территории, здесь он должен быть как рыба в воде. Вместо этого Брин цепким взглядом ска-

нировал территорию, словно вычисляя, откуда сейчас последует снайперский выстрел. Может, он и правда из спецназа какого-нибудь, и это у него профессиональное?

Мы подошли к брюнетке, и Кирилл бросил:

— Тина, я привел кандидатку на бар.

— Да, вижу. Сейчас посмотрю девочку на стриптиз, а потом поговорю с тобой, Лена. У нас уже просто все готово, нет смысла откладывать, — сказала Тина довольно доброжелательно, но явно давая понять, что я пока еще в самом низу пищевой цепочки “Музы ночи”.

Похоже было, что Брин собирался протестовать, но ничего сказать не успел, так как свет в зале выключили, а на сцене, наоборот, освещение усилили. Заиграла музыка — какой-то блюз, и к пилону вышла девушка. По виду лет двадцати пяти. Рыжая, в костюме ангела, идеальные пропорции тела — она вполне могла представлять собой абсолютное клише, прекрасное, но пресное в своей узнаваемости, если бы не то, как она двигалась. Я стояла, открыв рот, и наблюдала за тем, как гибкое тело стриптизерши начало извиваться в эротичном танце. Это не было пошло, примитивно или заезжено. В этом танце звучала надрывная эмоция страсти. Сама богиня эротики заставляла меня сейчас чувствовать что-то неизведанное ранее. Движения танцовщицы не были какими-то сверхгибкими или ловкими, что отличало бы ее от тысяч других, нет. Вместе с тем, каждый поворот головы или тела сопровождался чем-то большим, чем танцевальные навыки — флером желания и страсти. Я словно смотрела очень горячий эротический фильм, почти на грани порно. *Как? Как она добивается этого эффекта?*

Я наблюдала завороженно, ощущая, как нечто первобытное захватывает власть внутри меня. В душе ли? Не уверена. Но в теле — определенно. Попытавшись сбросить наваждение, глянула по сторонам, и не заметила больше ничьего внимания: на сцену смотрела я и Тина, стоявшая впереди. Кирилл находился позади меня, и я не видела, куда направлен его взгляд. В зале были еще люди: вдалеке несколько парней разбирали бутылки и натирали поверхность барной стойки, переговариваясь и не обращая на нас внимание. Я видела их довольно хорошо, так как стойка бара была подсвечена автономным рядом светильников. На сцену ни один даже мельком не бросил взгляд. *Серьезно? Они что... того этого? Так я тоже не по девочкам, но это же запредельно прекрасно, глаз не оторвать*.

Повернувшись к сцене, я продолжила наслаждаться танцем, паря на чувственных энергиях рыжей стриптизерши. Они вызвали желание — острое, жгучее. Мне хотелось мужских ласк. Здесь и сейчас! И когда я почувствовала прикосновение рук к своей талии, организм завопил дурниной: “Да! Вот этого! Именно!”

Что это вообще? Что за дичь?

Обнял меня со спины Кирилл — я услышала горький запах его парфюма. Он явно чувствовал, как молотит мое сердце — не мог не ощущать. Словно удостоверяясь, одной рукой мужчина сильнее прижал меня за талию, а второй — повел вверх и остановил ладонь на шее, поглаживая и щупая пульс.

— Так-так, мы что-то обнаружили. Эротические танцы, м-м? Заводит? Понимаю, в первый раз тут у всех все очень остро, — Брин шептал мне в ухо, пуская разнузданные мурашки по телу. Через секунду его рука скользнула с шеи вниз. Ловкие пальцы обнаружили край моей нехитрой одежды и пробрались вместе с ладонью под нее — короткий бомбер и топ давали полный доступ, чем мужчина не преминул воспользоваться. *Что он творит? Нас же увидят!* Я задергалась, попытавшись освободиться, но Брин не обращал внимание на мои слабые трепыхания, продолжая свои непристойные касания.

Мужчина действовал в такт музыке, и на особенно чувственных блюзовых проигрышах усиливал нажим. Подергавшись с минуту, я плюнула и больше не сопротивлялась. Вместо этого откинула голову немного назад, открываясь его ласкам. Рука Кирилла нежила мою кожу живота, ребер. Кружа по периметру, она неизбежно добралась до моей груди, которую спасал от наглых пальцев лишь тонкий слой кружева. Танцовщица, изогнувшись, сняла с себя блестя-

щий лифчик, а Брин в это время сжал мою левую грудь в своей руке, одновременно с этим поймав губами мочку уха. Последовавший дальше нежный мелодичный проигрыш заставил Кирилла ослабить напор, зато его пальцы словно по клавишам забегали на моих сосках. Острые от возбуждения навершия получили свой ласку, отозвавшуюся прострелом во всем теле. Это было невероятно! Ошалев от яркости ощущений, я не запротестовала, когда рука Кирилла выбралась из-под топа и оказалась между моих ног. Он провел пальцами по шву джинс, а затем слегка сжал его, словно заявляя свои права на территорию. В этот момент мне захотелось соединить бедра и взять в плен его ладонь. Чтобы сильнее, чтобы — да! Я издала неконтролируемый стон, а мужчина прошептал: “Тсс, моя хорошая!” и вновь вскинув руку выше. Он прижал пальцы к моему рту, нажал на него большим пальцем, раздвинув мои губы. Титанических усилий мне стоило не открыть свой рот. Мне казалось, начни я делать то, что требовала похотливая часть меня — сосать палец мужчины, и все, бастион падет, я позволю Брину взять меня прямо тут, на глазах у людей.

Я стремительно теряла человеческую, осознанную сущность — наша с Кириллом непонятная игра вынесла меня в другую реальность. Я чувствовала, что мужчина тоже возбужден. Не сразу, но и он задышал чаще, а выпуклая твердость его брюк не давала простора для фантазии. Сердце билось в горле, лицо горело. Низ живота пульсировал. С самого начала и до конца этой чувственной пытки я могла вырваться из захвата Кирилла — он почти не прикладывал силу и не удерживал меня по-настоящему. Однако, я не сделала этого. И дело не в том, что я боялась привлечь внимание — об этом я своим желейным мозгом уже не думала. Не вырывалась я, так как таяла и текла, превращаясь в податливую пластичную субстанцию. От прикосновений Кирилла мой мозг стал словно патока, между ног ревела Ниагара, да и сама я готова была стечь лужицей у ног мужчины. Вспомнился самолетный секс — да, я могла понять ту парочку сейчас.

Блюз был долгий, но явно приближался к финалу, как и танец на сцене. Однако объятия Кирилла становились лишь горячее. Теплое дыхание мужчины согревало очень чувствительное для подобных манипуляций местечко за ухом, а его губы шептали распаляющие воображение фразы: “Хочешь, я прикоснусь к тебе тут? А тут?” Слова сопровождались ласкающими прикосновениями. Настолько легкими, что мне уже хотелось зарычать: я хотела больше, жестче, сильнее.

Бездумно я шептала: "Пожалуйста!”, но вряд ли Брин это слышал. В то же время очевидное доказательство моей похоти он все же получил: на финальных аккордах блюза рука мужчины проникла в мои скинни — не похудей я до скелетного состояния за последние дни, вряд ли бы ему это удалось так легко и вольготно. Пальцы мужчины добрались до тоненькой перегородки трусиков. Убрав преграду, Брин познакомился с силой моей страсти. Реакцией на мой предательский потоп был резкий выдох мне в ухо, мужчина и сам уже еле сдерживался — его легкую дрожь я ощутила с мстительным удовольствием. Еле заметное прикосновение к клитору, и я хрипло выдохнула, ноги подкосились. Я не упала только благодаря тому, что Брин меня держал. Стиснув зубы, мысленно призывала его: “Ну же, давай!” Мой мир вместе с пальцами мужчины сейчас находился у меня в трусиках, сузившись до желания кончить: в полуобморочном состоянии я ждала, когда он завершит начатое. Сделай мужчина хотя бы еще одно движение пальцем, я бы зашлась в оргазме — каждый мой нерв призывал к этому! Не выдержав, я схватилась за руку мужчины, пытаясь ею управлять, но в этот момент музыка закончилась, Кирилл разжал объятия и отступил, а в зал на смену полной тьме вернулось яркое освещение.

Я покачнулась, чудом удержавшись на ногах. Меня охватил страх, что кто-то это видел, а еще — дикая неудовлетворенность. В голове назревал конфликт. Одна часть меня стенала от стыда и вопила: “Как я так могла?”, а вторая желала придушить Брина за отобранный оргазм. Сердце стучало от пережитых эмоций, краска заливала лицо, ноги подкашивались, слезы были

где-то очень рядом. *Прекрасное начало моего собеседования, просто прекрасное! Надеюсь, Брину с его стояком не легче.*

Тем временем Тина и танцовщица, которую, как оказалось, звали Маруся, закончили обсуждение и пришли к решению, что девушку берут с испытательным сроком.

Я только диву давалась. *Что-о? Да они вообще в своем уме? Ее надо хватать, пока другие стриптиз-бары с руками не оторвали. Никогда не видела такого таланта!*

— Елена? Меня зовут Тина Вернель, я администратор этого клуба. Именно со мной стоит решать все вопросы, — обратилась, наконец, ко мне Тина, когда Маруся неожиданно очень довольная, покинула зал. — Пройдем на бар, там и поговорим.

Я кивнула. Перед тем, как пойти за своим работодателем, я обернулась и увидела, что Кирилл все еще в зале. Мужчина отошел подальше и разговаривал с кем-то по телефону, время от времени бросая на меня задумчивые взгляды из-под белесой челки.

У бара мы сели с Тиной на стулья, повернувшись лицом друг к другу, и женщина махнула рукой темноволосому парню. Через несколько секунд перед нами стояли два высоких стакана с напитками. Я потянулась к своему и, попробовав, узнала безалкогольную пина коладу. Не может быть! Вот это совпадение! Мой любимый коктейль!

Вернель усмехнулась, глядя на меня, и сказала:

— Угадывать желания клиентов — это прямая обязанность наших барменов. Но да, ты права, в голову им не залезть, а потому мы слушаем, запоминаем, наблюдаем. Сюда приходят очень богатые и влиятельные люди. Если задержишься, то будешь их узнавать, научишься выдавать свое решение за их выбор. Итак, у меня есть к тебе вопросы.

— Да, конечно, — ответила я, еле сообразив, что мне пора вступать в диалог. Тина говорила медленно, размеренно и завораживающе. Ее хотелось слушать и не перебивать. Шикарная женщина.

— Ты замужем? — спросила Вернель, а я услышала шум двигающегося за моей спиной барного стула. Кирилл, словно моя тень, телохранитель или надсмотрщик, присоединился к нам. Тина сделал вид, что ее это не волнует, но я заметила, как она посмотрела мне за спину — вроде бы, с усмешкой.

— В разводе, — ответила я, а Тина кивнула и тут же уточнила:

— Значит, внезапная беременность нам не грозит?

— Беременность не грозит, — ответила я и на этот вопрос. В голове против воли понеслись флешбэки нашего с Ройсом супружества.

— Замечательно! У тебя будет испытательный срок, во время которого ты выучишь карту вин, узнаешь, как делать коктейли и лучший кофе в городе. Работы много, но, если ты нам понравишься, с тобой заключат договор. Главное условие с нашей стороны: ты уже сейчас подписываешь бумагу о неразглашении. Все, что ты увидишь тут, остается только в твоей голове, ты никому об этом не рассказываешь. Поняла? А лучше — совсем забыть.

— А что тут…

— Все что угодно. И с кем угодно, — настойчиво повторила Тина. — Тут платят не только за профессионализм, но и за умение держать язык за зубами. Если ты скажешь хоть слово кому-то, мы узнаем. И придем, — сказала Тина без тени улыбки, а я впала в ступор. *Это что сейчас вообще было? Шпионский боевик? Фильм про картели?*

Помедлив, я кивнула головой.

— Да, я поняла. А кто хозяин клуба? Это дозволено узнать?

— Хозяин — Олег Андреевич Сотников, он же генеральный директор Сотар-Р, это российская дочка международной корпорации Сотар, — снова быстрый взгляд мне за спину.

— А где материнская?

— Где-то на западе. Европа или США, — пожала плечами Тина.

— Хм-м, значит, это не российская компания?

— Это… неважно. Все, что я хотела сказать, что клуб не для широкой публики. Он открыт для очень серьезных клиентов, и это накладывает обязательства, — с высокомерной ухмылкой произнесла Вернель.

— Вы не спрашиваете про мой опыт работы… — на всякий случай напомнила я.

— Я в курсе, что у тебя его нет, но тебя привели по рекомендации, ты красива, стройна, не наглая и не выглядишь дерзкой. Гонор тут не приветствуется, сразу предупреждаю. Спокойный вежливый тон с толикой подобострастия — это то, что надо. Клиент всегда прав, если вдруг чувствуешь, что не прав, зови Дена.

— Кто это?

— Это я! Денис Петров, — к нам подошел худощавый парень, который оказался старшим барменом — на его бейдже именно так и было написано. — Я буду тебя дрессировать! — парень улыбнулся, а я окинула его взглядом. Мой ровесник, может, чуть старше. Длинные русые волосы затянуты в тугой хвост, серые доброжелательные глаза и ловкие руки с татуировками на запястьях — разговаривая с нами, он смешивал коктейль, тряся перед моим лицом шейкером. Через пару секунд он вылил содержимое в стакан и толкнул его вправо по барной стойке. Тот заскользил — я повернулась и увидела, что поймал его Брин. Оказавшись в руке Кирилла, этот коктейль словно завершил недописанную до этого картину. Хм-м... Это же Джеймс Бонд и его любимый «Веспер»! А ведь похож! Волосы только посветлее, а прищур голубых глаз, форма лица и губ… Мужчина действительно напоминал упомянутого мною голливудского актера версии “Казино Рояль”.

Кирилл заметил, что я пялюсь, и ответил легким движением бровей.

— Ну что, Елена Безымянная, выходишь на работу завтра? — спросила Тина, а я вздрогнула, вспомнив, куда на самом деле нужно смотреть. *Идиотка! О чем я вообще думаю?!*Тут же повернулась к женщине и с готовностью кивнула головой.

— Конечно, я буду рада… — ответила я. Тина сделал вид, что не заметила моих оглядок и, на удивление, даже не была раздражена. Кивнув в сторону бармена, она бросила:

— Тогда, как видишь, дресс-код — все черное. Без исключения. Купи себе, если нет. Форму выдадим, когда закончится испытательный срок.

На этих словах у меня все опустилось. Нужны черные джинсы и черные кроссовки — водолазка есть, а где я их возьму? И как попросить аванс в такой ситуации? Кирилл сидит рядом — при нем неловко клянчить. Я подавилась своей просьбой, а Тина попрощалась и пошла прочь, сославшись на то, что ей есть еще чем заниматься. Уходя из зала, она обернулась. Но куда смотрела, было непонятно. Мое женское чутье предположило, что вновь на Брина, но в этот момент меня занимали гораздо более серьезные проблемы: я профукала аванс и не знала, где взять деньги на квартиру, форму и еду.

12

Собеседование закончилось, все вернулись к своим делам. Кроме меня и Кирилла. У меня их не было, этих дел, а вот с Брином все было непонятно. Я посмотрела на часы: десять вечера, пора было добираться домой. Кажется, придется тратиться на такси, а еще нежданный дресс-код! Засада! Похоже, придется отказаться от питания полностью. Хотя, может, у них тут кормят...

Мысли о еде вызвали приятные воспоминания о полученном завтраке. Омлет от Брина, конечно, уже давно испарился из желудка, и сейчас я была чертовски голодна. Мучений добавляли запахи: кто-то из барменов притащил себе из кухни жареные куриные крылышки, и меня магнитом тянуло в ту сторону, однако, преодолевая сопротивление, я двинулась к выходу.

— Далеко собралась? — раздался голос, выдернув меня из моих размышлений.

— Домой, — пожала я плечами в ответ на реплику Брина. Что за вопрос, в самом деле.

— Я тебя отвезу, — сказал мужчина. — Но мне нужно кое-что сделать. Пойдем, подождешь меня.

Облегчение, затопившее меня, было настолько интенсивным, что я еле сдержалась, чтобы не улыбнуться. Не стоило показывать Кириллу, насколько я рада его помощи. И все же: ура, меня довезут! Такси обошлось бы в круглую сумму, а ехать на метро, чтобы потом топать пешком несколько километров, просто не было сил.

Пожала плечами нарочито равнодушно, решив, что достойна Оскара за лучшую женскую роль, и последовала за мужчиной. Мы поднялись на второй этаж, и он пригласил меня в помещение, которое на поверку оказалось похожим на кабину космического корабля. Такое ощущение создавали мониторы, развешанные по всем стенам. Их было не меньше сотни. Это ж сколько в этом клубе мест для наблюдения? И кто способен за всем этим следить? Тут человек десять требуется, не меньше. Поискала глазами рабочие места для такой оравы, но нашла только одно — там сейчас сидел Кирилл, который смотрел в монитор обычного компьютера и совсем не обращал внимание на мигающие картинками экраны.

— Это не мой кабинет, мне просто нужно кое-что проверить. А вот подглядывать нехорошо! Любопытство кошку сгубило, — сказал мужчина. Потом встал и зашёл куда-то за мою спину. — Будешь? — передо мной вдруг появилась тарелка с мини-сэндвичами. Господи, похоже рядом с этим мужчиной истекать всеми возможными жидкостями — это моя судьба. Сейчас у меня побежала слюна.

— Нет, спасибо, — отказалась я, а сама мысленно лупила себя по голове. *Какого хрена ты, Лена, от еды отказываешься? Идиотка! Ой, какая идиотка!*

— Зря, очень вкусно, — сказал Кирилл и вновь протянул мне тарелку, цапнув с нее один сэндвич и запихнув его полностью в рот.

"*Спасибо-спасибо-спасибо! Спасибо, что предложил второй раз*!" — било набатом в голове, но вслух я ничего не произнесла, лишь кивнула. Взяв крошечный кусочек хлеба с ветчиной и корнишоном, я положила его в рот и поплыла от удовольствия.

— Знаешь, есть ощущение, что ты меня прикармливаешь как зверя какого… Словно тебе что-то нужно от меня эдакое, — не подумав, сказала я с набитым ртом. Лицо Кирилла заледенело, голубые глаза блеснули холодом.

— Ну это же вполне предсказуемо, разве нет? Кажется, в своих желаниях я очень прямолинеен — секс с неприступной Еленой Ройс. Очень хочется попробовать миллионершу, — отчеканил Кирилл. Это было грубо. Слишком. Мне даже показалось, что нарочито. В ответ я чуть не поперхнулась, возмущенно уставившись на Брина, но тот усилием воли загнал своих демонов обратно, вздохнул и сказал:

— Прости. Ешь на здоровье! Это все тебе!

— Спасибо. Больше не хочется, — прошипела я. — Может, ты прекратишь быть таким со мной?

— Ладно-ладно, я заткнулся, но с условием, что ты съешь все на этой тарелке. Я немного поработаю, а потом поедем домой, — ответил мужчина.

Я не успевала отслеживать смену его настроения, а потому, плюнув на гордость, начала поглощать сэндвич за сэндвичем. И попробуй кто-то выдернуть у меня их из рук, голову откусила бы.

Брин что-то печатал и принимал звонки. По телефону он разговаривал короткими рублеными фразами, не позволяющими понять суть беседы, а потому было скучно. Доев все бутерброды, я отчаянно захотела пить и с вожделением посмотрела на графин с водой на столике за спиной Брина.

— Налей себе воды. Еще пять минут и поедем, — проговорил мужчина, не поднимая глаз от монитора, а я вздрогнула: мысли он что ли читает, в самом деле. Или они тут все умеют предсказывать чужие желания?

Хмыкнув, я поймала удивленный взгляд льдистых глаз и уже вполне уверенно пошла к графину. Напившись, направилась к своему месту, но до него не добралась. Кирилл вытянул руку, схватил меня и усадил к себе на колени.

— Знаешь, ты кажешься мне очень растерянной и беспомощной — все равно, что уличный котенок. Хочется спасать. Но иногда совсем наоборот... — прошептал мужчина. Он ухватил меня за голову, не давая отвернуться и пристально глядя в глаза. — Смотри! Вот я! Вот!

Я поняла — это шизофрения. Дернулась и прошипела:

— Кирилл, я вижу тебя, ты, главное, не нервничай! И если ты еще раз дотронешься до меня без моего на то желания, я не приду в этот клуб. Я знаю, что для тебя это не великая угроза, и ты мне нужнее, чем я тебе, но я из тех, кто отморозит себе уши назло соседу. Я лучше сдохну от безденежья, чем соглашусь на вот такое к себе отношение. Повторяю: я тебя не хочу. Я ищу работу. Я хочу начать уважать себя.

В свою отповедь я вложила всю строгость и уверенность, на которые была способна. Брин ослабил хватку, и я вывернулась из его объятий. На секунду мужчина показался мне уставшим, что ли.

— У меня еще полно времени, Лена. Полно… — убеждая себя в чем-то мне неведомом, пробормотал мужчина, а затем встал и нарочито бодро бросил:

— Поехали!

Пока мы выходили из клуба в зимнюю ночь и спускались на подземную стоянку, Кирилл не сказал ни слова. Он подошел к черному джипу и открыл мне дверцу.

— Новая машина? Каждый день меняешь? — уставилась я на черного монстра.

— Не каждый, — ответил мужчина. Я закинула ногу и по обыкновению ожидала, что меня подсадят в салон. Но в этот раз не случилось. Брин ко мне не прикоснулся. Я мысленно усмехнулась. *Даже так?*

В машину села на место рядом с водителем. Видеть профиль Кирилла, а не затылок и глаза в зеркале заднего вида было очень непривычно. Вместе с двигателем включилась музыка — не классика, а лёгкий блюз, который на минуту вернул мои мысли к сегодняшнему танцу стриптизёрши и руке мужчины в моих джинсах. Покосилась на Брина, но в нем я таких же флешбэков не заметила: его лицо было сосредоточенным на дороге и немного злым. Это дало мне повод отвернуться к окну и молча следить за пролетающими мимо световым пятнами: машинами, фонарями и магазинами.

Брин ехал очень быстро, казалось, он снимает стресс или сбрасывает злость через педаль газа. Я же почему-то не переживала, а в какой-то момент и вовсе задремала: Кирилл продолжал играть в молчанку, а сытный ужин заставил мозг отключиться. Когда открыла глаза, машина не двигалась. В салоне было темно. Я подскочила, пытаясь понять, что случилось.

— Почему ты меня не разбудил? — воскликнула я, выглядывая из окна и понимая, что мы стоим возле моей хрущевки

— Ты так сладко спала… — тихо ответил мужчина.

— Как ты узнал, куда меня везти? Я не говорила…

— Подключил связи… Лен, да не трясись так. Это было несложно. Как ты можешь жить в этом бомжатнике? Ты же не пойдешь туда? Давай заберем вещи, и я тебе сниму нормальную квартиру. Это можно сделать, не дотрагиваясь друг до друга. Сегодня переночуешь у меня, я уйду в отель. А завтра…

— Нет! Ничего не надо! Я пойду. Завтра на работу, нужно выспаться.

— Я тебе совсем неинтересен?

— Кирилл! Если хочешь, мы можем стать друзьями. Забудь про свои намеки, и станет легче.

— Ты хотела меня сегодня… Впрочем, да, понимаю. В такой ситуации ты хотела бы и робота… — похоже, Брин разговаривал сам с собой. — Друзьями… Ну хорошо! Если это то, от чего ты не будешь убегать… Только не забудь, что друзья обращаются друг к другу за помощью. Если тебе что-то надо…

— Ты мне и так очень помог! Спасибо, Кирилл!

С этими словами я выпрыгнула из машины и буквально понеслась к своему подъезду, подстегиваемая холодным ветром, которого всегда было в достатке возле подъезда бабы Зины и от которого мой бомбер спасти был не способен. Кирилл не стал меня преследовать. Оглянувшись, я увидела, что мужчина открыл окно и прикурил. Еще один резко закуривший: сначала Ройс, теперь Брин. Это я их так мотивирую?

Зайдя в квартиру, обрадовалась, что Зина спит, а, значит, разговора о деньгах сегодня не будет. Я разделась и, не принимая душ и даже не умываясь, прыгнула в кровать. Завтра сложный день.

Утром я проснулась до будильника, так как была взбудоражена количеством предстоящих дел и вечерним выходом на работу. В таком состоянии я даже есть не хотела, так что отсутствие у меня еды пережила спокойно. Вспомнив о необходимом обновлении гардероба, проверила остатки по счету и прикинула, где на эти копейки могу что-то купить. Дождавшись десяти утра, когда все магазины должны были уже открыться, я выскочила в подъезд и столкнулась с парнем, который как раз собирался звонить в нашу дверь.

— Елена Безымянная? — спросил курьер. Судя по фирменной кепке и коробке в руках, это был именно он.

— Да, — подтвердила я удивленно.

— Отлично. Получите и распишитесь.

Вручив мне коробку и бланк для подписи, парень меня сфотографировал — похоже, в его конторе не очень доверяли своим работникам.

Я вернулась в квартиру. Баба Зина, дожевывая бутерброд, выскочила из кухни. Я ей уже пообещала, что деньги принесу вечером, так что ее мучило чистое любопытство, а допроса и угроз не планировалось.

— Че это у тебя? Подарок? Покажи!

Я не стала прятать коробку, мне самой хотелось поскорее ее открыть. Поставив ее на табурет в коридоре, я подняла крышку. Первое, что увидела, это записка, лежавшая сверху. “Пожалуйста, не выкидывай это. Пригодится не только в клубе, наденешь, когда пойдем на дело. Ты мне должна — будешь помощником киллера!” Я хмыкнула и убрала бумагу. Что ж, номер Кирилла можно вносить в записную книжку телефона под ником “Спаситель”: я узрела пару черных джинс, футболку и кроссовки — все черного цвета. Посмотрев на этикетки и приняв во внимание, что бренды у них недорогие, да еще и “мейд ин чайна”, я успокоилась: этот долг я точно смогу вернуть.

Баба Зина не впечатлилась увиденным и покинула меня, чтобы заканчивать свой завтрак, а я пошла в комнату примерять подарки. Вот же гад: все было точно по размеру. Как он так смог точно определить? Вчера нащупал, пока руками шарил по моему телу?

Что ж, не получалось у меня обходиться совсем без помощи. Было немного досадно, но подарок Кирилла сейчас был действительно жизненно необходим.

Поход на улицу был отменен, я осталась в комнате, до вечера читая все, что нашла в интернете о работе бармена, методах приготовления коктейлей и лучших барах столицы. Как-то незаметно я переключилась на поиск информации о “Сотар-Р” и “Музе ночи”. О ночном клубе не было ни слова — неудивительно, меня сразу предупредили, что он закрытый. О компании я кое-что нашла: в сети обнаружились несколько упоминаний о том, что “Сотар-Р” вывела на рынок новейшие разработки в сфере криптошифрования. Я мало понимала, что это, поэтому интересно мне не было. А потом я вбила в поисковую строку “Олег Сотников”. Оказалось, что генеральный директора Сотара — весьма скрытный человек.

Фотографий было мало — бизнесмен избегал соцсетей, интервью и любой огласки, но все же пару раз его поймали в объектив камеры. Издалека. Я нашла статью трехлетней давности о том, что счастливая семья Сотниковых выехала на отдых на один из российских курортов. Текст был составлен в духе “поддержки отечественной сферы услуг” — мол, вот, можно же не в Турцию, не на Бали, а к нам.

Поймали чету в аэропорту. До рези в глазах я всматривалась в размытое фото — видела каштановые волосы, джинсы, клетчатую рубашку и улыбку мужчины. Перед камерой он стоял вполоборота и смотрел на свою жену и ребенка. Несмотря на плохое качество, счастье на лице этого мужчины считывалось даже вот так, через экран. Жена и дочь Сотникова были сфотографированы более удачно: я увидела русоволосую, ясноглазую женщину, одетую в цветастый сарафан с девочкой лет пяти на руках. Обе улыбались своему любимому мужчине. Глядя на ту идиллию, я ощутила волнение, мне тоже захотелось видеть любовь в глазах своих близких.

Вторая фотография была еще более старой. Там Олег Сотников — студент, закончивший бауманку, был запечатлен вместе со своим отцом и братом у входа в университет. Я перешла по ссылке и выяснила, что Олег является младшим сыном династии Сотниковых — владельцев и основателей компании, которая специализируется на производстве цифрового харда и софта. Его отец Андрей Иванович Сотников был менее закрыт, я нашла множество фотографий и интервью. Последние датировались также тремя годами ранее. После этого никакой инфы об этой семье я найти не могла, сколько ни пыталась. Решив бросить поиск и собираясь выключить телефон, чтобы поспать пару часов перед ночной сменой, я нажала на случайно замеченную англоязычную ссылку, прочитав которую, ощутила, как мое сердце неосознанно сжалось чувством жалости и тревоги. Один из американских таблоидов вещал, что известный русский бизнесмен А.И. Сотников три года назад погиб в автокатастрофе, забрав с собой на тот свет и старшего сына — Кирилла.

13

Предчувствуя, что Брин заедет за мной, я решила избежать встречи и ушла из дома раньше. Отвоевывать у мужчины свое право на дружбу без постели сегодня не хотелось. Берегла нервные клетки. Благодарность за такой нужный подарок передам ему позже. А вообще, я планировала все выплатить, когда встану на ноги. Если бы не проблема с квартплатой, мое душевное состояние можно было расценить как адреналиново-предвкушающее: я буду работать в новом для меня статусе в совершенно незнакомом мне мире досуга и порока. Про порок это я, конечно, не уверена, но готический стиль клуба и, его элитная направленность наводили на такие мысли.

Сегодня утром мне пришла смс-ка от администрации с кодом от входной двери в клуб и памяткой по общим правилам его посещения. Выяснилось, что внутрь "Музы ночи" я буду попадать там же, где мы зашли с Кириллом, и таким же образом на работу приходит весь персонал, чтобы не сталкиваться с гостями. В сообщении также указывалось, что в клубе есть еще два входа, но оба для клиентов. Точное расположение их я не знала, но в памятке упоминалось, что один — с верхних этажей, а второй — с подземной парковки.

Пока ехала в метро, Кирилл мне звонил. Ровно пять раз. Я не стала поднимать трубку и ожидала гневного сообщения. Однако текст мне так и не пришел. Похоже, мужчина понял тщетность попыток до меня достучаться.

К клубу я приехала за час до срока, что, в общем-то, и предвидела. Потратить лишний час собиралась на то, чтобы хоть немного насытить организм. Зайдя в ближайший магазин, купила самую дешевую булочку и кефир, а потом нашла лавочку в небольшом парке неподалеку от офисных небоскребов и приступила к позднему ужину. Декабрьский темный вечер не располагал к долгой трапезе, но в этом районе города было относительно не холодно — мое пальто почти справлялось со своей задачей не дать мне схватить воспаление легких.

Расправившись с половиной булочки и почувствовав в желудке приятную тяжесть, я чуть не поперхнулась, услышав за своей спиной:

— Новенькая, ты что ли? А что тут мерзнешь? Рано пришла?

Повернувшись, я увидела того, кто собирался меня дрессировать — Дениса Петрова собственной персоной. Парень улыбался, что сразу расположило и подняло настроение.

— Да вот, ужинаю, — указала я на очевидный факт.

— На диете, что ли? Какой-то небогатый ужин.

— Ага, на диете. А вы?..

— Так, давай сразу. Говорим на "ты". Тебе сколько лет?

— Двадцать три.

— Супер, а мне двадцать два. Так что, подруга, меня называй только "Ден" или "Деня", я на другое не отзываюсь. В крайнем случае, "братан", но до этого нам далековато, на брудершафт еще не пили.

— Хорошо, Денис! А сложно тут барменом? — спросила я, а парень усмехнулся, вытащил сигарету и прикурил, пока я стояла рядом, жуя.

— Сложно, но не тебе. Тебе со мной повезло. Я тебя всему научу.

Это было так здорово, вот так просто болтать с доброжелательным человеком, что я почувствовала, как по телу прошла мурашечная дрожь.

— Эй, у тебя глаза светятся, — вдруг сказал Ден, наклонившись ко мне. — Ну-ка глянь на меня еще раз, Аленушка.

— Смотрю, братец Иванушка! — хохотнула я. — Осторожнее, я зомби, сожру твой мозг.

— Не надо! Мозг мне ест моя ненаглядная, я тебя с ней познакомлю, она официантка, и у нее, кстати, тоже смена сегодня, — обозначил свой несвободный статус парень.

— Спасибо, Ден. А ты давно тут?

— Год. До этого я работал в другом баре, тоже пафосном, но вот, переманили.

— Чем переманили? Тут лучше?

— Тут платят, Лен. Тут очень хорошо платят. Я поступил в университет, учусь за бабло. Подаю на стипендию, но вряд ли выгорит, так что нужно очень много работать. Если хочешь совет, а ты его хочешь: здесь главное — не видеть лишнего и вообще не болтать ни о чем. Вышел утром и забыл, где работаешь.

— Да что тут такого?

— У тебя пока не тот уровень доступа. Испытательный срок — это не только про профессионализм, это еще про умение держать язык за зубами. К тебе присматриваются. Так что будь начеку, не просри шанс.

— То есть попасть в “Музу” можно только по рекомендации?

— Да, сюда исключительно приводят. За ручку. И потом отвечают за тех, кого привел.

— То есть теперь Кирилл будет в ответе, если я что-то натворю.

— Ну ты же не собираешься ничего творить, правда? Я бы не советовал. А знаешь, давай я тебе начну рассказывать про наш бар, а?

Ясно, тема Брина — табу. Не тот уровень доступа. Что ж, сейчас это вообще не важно. Я кивнула, а мы как раз подошли к входу в клуб.

Почему-то я думала, что прямо на пороге встречу злющего Кирилла. Однако, волновалась я напрасно. Не увидев нигде его пшеничную голову, выдохнула от облегчения: нервы и так ни к черту, еще не хватало с ним отношения выяснять.

Денис приказал мне переодеться.

— Сегодня буду рассказывать обо всем, что происходит. После смены выдам библию бармена и справочник с рецептами всех коктейлей. Будешь зубрить. А пока наблюдай! И выполняй то, что попросят старшие товарищи, — на слове “библия” я зависла, а парень лишь усмехнулся.

Переодеваться меня отвели в комнату отдыха для барменов. Да, там была такая — рядом с комнатой отдыха официантов. Почему они поделили нас по профессиональному принципу, а не по гендерному, сложно сказать, но никто дискомфорта не чувствовал. Переодевались все вповалку, девчонки светили трусикам и лифчиками, парни своими боксерами и голыми торсами, и никто по этому поводу не беспокоился. Видать, привыкли.

Чуть позже Денис рассказал, что за "неуставные" отношения в клубе — увольнение. Свою Таню он даже не целовал в пределах километра от “Музы ночи”. Как тут отслеживают нарушителей? Клуб напичкан камерами. Ребята поделились подозрениями, что они установлены даже в туалете, так что утаить что-либо невозможно.

Переодевшись во все черное, я получила от Дениса форменный фартук с вышивкой “МН” — такой же, как у всех барменов и официантов в клубе, а потом вышла за барную стойку, встав там, где мне показал мой наставник. Вместе со мной из раздевалки выползли, зевая, и теперь готовились к началу рабочей ночи трое парней и трое девушек. У каждого в ведении был свой участок. Зоны были распределены не просто так: оказалось, у нас на баре есть целых три коктейльные станции. Меня просветили, что “Муза” в этом смысле — очень нафаршированное место, не сравнимое ни с одним баром в городе.

Пока Ден отвлекся, рыжий бармен по имени Саша показал мне, что такое станции. На меня посыпался поток слов, которые в голове не всегда подкреплялись картинкой. Рыжий тыкал в емкости для фруктовой нарезки, соков, пюре и фрешей, показывал шейкеры, джиггеры, пинцеты, барные ложки, мадлеры, отсек для льда и многое другое.

В какой-то момент вернулся мой наставник и продолжил свой ликбез, позволив Саше спокойно готовиться к работе. Он рассказал, что обычная смена на баре — это шесть человек и старший бармен. Оказалось, что в данный момент я вижу перед собой трех барменов и их

трех барбеков, то есть помощников. Ден был главный в этой смене, руками парень работал только в случае запары.

Бар открывался через час. С замиранием сердца я села на высокий стул в углу рядом с кофемашиной. Увидев меня на моем троне, Ден покачал головой и посоветовал постоянно перемещаться вдоль всех барных зон. На каждой станции готовили свои коктейли: классику, твисты, безалкогольные, поэтому мне было чему научиться у каждого из ребят.

— Так, Лен. А вот кофемашина у нас одна. Кофе для клиентов и коктейлей варят барбеки, но на этапе обучения будешь делать ты. Сегодня задержишься после смены ненадолго, начнем укрощать эту красавицу.

— А спать когда? — робкро спросила я, на что Денис, подняв указательный палец вверх, ответил:

— Падавану не стоит задавать такие вопросы, падавану стоит слушать своего джедая!

Ровно в десять вечера зал ожил. Это было так резко и волнительно, что я даже вздрогнула. Заиграла какая-то сложная для моего восприятия музыка — клубная, одним словом. Освещение приглушили, а на столах включились светильники в форме средневековых масляных ламп.

На сцену вышли девушки. Это пока был не стриптиз, а гоу-гоу, которые экзотично двигались в лучах серебристо-кровавой подсветки, создавая ощущение некоторой инфернальности.

Первые посетители появились через пятнадцать минут после открытия. В клуб пришла компания из двух женщин и трех мужчин. Они взяли столик у самой сцены в “партере”, как я для себя назвала этот уровень. Официантка приняла заказ, забила его в специальный планшет и на небольшом мониторе у нас под стойкой высветилась та часть заказа, которая шла на бар. Девушки желали коктейли “Смертельный поцелуй” — оказывается, это хит нашего клуба. Наблюдая, как бармен его готовил, успела запомнить, что в него входят абсент и малиновый сироп. Меня передернуло от вкуса, который я себе представила, а клиентки за этот вечер “целовались” раз по пять. Мужчины, к слову, оказались традиционалистами — к ним на столик ушла пузатая запотевшая бутылка водки.

Через два часа клуб был забит. В общем зале осталось только несколько свободных столиков: один внизу и штуки три на балконах. Бар гудел. Теперь вдоль стойки сидели, стояли и иногда даже полулежали посетители. Они пили, разговаривали, пританцовывали, смеялись, а, главное, постоянно что-то требовали. Мне было некомфортно: казалось, все на меня смотрят, хотелось спрятаться под стойку или вообще сбежать. Ден, заметив мое состояние, поймал меня за шкирку и пояснил:

— Лена, на тебя всем пофиг. До тех пор пока ты вовремя подаешь им их бухло. Американская классика: бармен натирает бокал и слушает клиента — это не для нашего ночного клуба. Запомни, основное время — ты просто робот на выдаче выпивки. Нет, не просто робот. Ты — суперкрутой робот! Все. Научись и будет тебе счастье. Я это все к чему: если ты интроверт, должно помочь расслабиться, — хохотнул парень.

Ночь шла своим чередом. Я умудрялась даже помогать. Мне доверили загружать вымытые бокалы в специальную машину для их сушки, а потом разносить посуду по барным станциям. Несколько раз я вытирала стойку, мыла пол и выносила осколки посуды от неудачных маневров клиентов. Бесчисленный раз сбегала по мелким поручениям в разные концы бара. А в час ночи началось шоу.

Это был стриптиз, с первыми минутами которого я поняла, почему Марусю взяли всего лишь на испытательный срок, а не на постоянную работу: на сцене "Музы ночи" творилось нечто. Я не знаю, как объяснить происходящее, но мое состояние можно было описать как полный коллапс мозга. С появлением первой девушки я полностью утратила работоспособность: что-то заставило мои пальчики на ногах поджаться, низ живота болезненно тянул, руки тряслись, а в какой-то момент я начала бороться с желением броситься на любого находящегося рядом мужчину. Денис как почувствовал остроту момента и опять оказался тут как тут. Я оце-

нивающе осмотрела парня, так как самка внутри меня в целом была согласна с предложенным вариантом.

— Не смотри на меня так. Я невкусный. Ленчик, чем быстрее выработаешь у себя иммунитет, тем лучше. В этом клубе весь новый персонал первое время с часу ночи до трех — во время шоу, стояки прятал, но новичков давно не было, и я забыл, что вас нужно прокачивать и в этой сфере.

— У меня нет стояка, — зачем-то ответила я, преодолевая желание понюхать Дена.

— Да я в курсе-в курсе. Я сам первое время хотел даже кофемашину трахнуть. Шоу тут — это испытание даже для монахов. Но ты давай, учись отвлекаться. Иначе уволят. Будь как мы — нам уже пофиг. У каждого своя фишка, свой способ.

— И какой у тебя способ?

— Я свою Танечку перед сменой от души отлюбливаю до визга несколько раз. Нам с ней помогает. А первые дни было тяжело, конечно. Ну и в целом, я научился думать о другом. Коктейль смешиваю, а сам конспекты повторяю.

— А почему так корежит-то? Это больше никого не удивляет?

— Неважно. Хочешь работать, не задавай вопросы даже себе, — совершенно серьезно ответил мой джедай.

Я прислушалась к совету. В качестве антисекс-терапии начала зубрить рецепты коктейлей и названия девайсов. Прочитаю абзац и, повторяя его содержание вслух, бегу по разным поручениям. “Джиггер — это мерный стаканчик, мадлер — толкушка для выдавливания сока из фруктов в шейкере. Нахрена эти названия, если есть русские…” — что-то такое каждую секунду шептал мои губы. А хотели они другого: поцелуев, страстных признаний и жарких стонов…

Хорошо, что стриптиз – это шоу всего на два часа. Я еле держалась — это же ненормально, когда вместо мадлера ты видишь в своих руках совсем не его? И уж совсем треш, когда ты представляешь, как белковую пену с тебя слизывает мужской язык… И не какой-то там абстрактный… К нему прилагаются светлые волосы, голубые глаза и раздутое самомнение…

Слава небесам, шоу закончилось, а, часам к пяти утра ушли и его последствия: я выдохлась. В это время меня никакой эротикой было уже не взять. Прискачи сейчас Брэд Питт с предложением жаркого секса, я бы занудно предложила сначала пообщаться, повстречаться, ибо я не такая девушка, я приличная…

Когда смена закончилась, и последние клиенты покинули клуб, Денис потащил меня к кофемашине, начав объяснять что к чему. Мой мозг был утомлен, а потому плохо воспринимал информацию. Через полчаса мой наставник понял, что все бесполезно, махнул рукой, выдал мне кучу брошюр, ссылки на сайты и сказал, что пора валить. Но я вспомнила, что у меня есть еще одно незаконченное дело. Аванс.

— Денис, а Тина Вернель тут? — спросила я, переодевшись. Под утро, кстати, я могла и до гола, пожалуй, раздеваться в нашей комнате отдыха. Я поняла, почему никто ни на кого не смотрит: дело привычки и фактор вечной усталости.

— Зачем тебе наша шефиня?

— Аванс хочу попросить.

— Бесполезно. Первый день — не даст. Аванс тут — форма высшего доверия.

— Черт! Как же быть?

— Что, совсем туго? Я бы одолжил, но я только за учебу все до копейки выложил…

— Да ладно, обойдусь, — сказала я, а сама подумала совсем о другом: да здравствуй, бомжатская жизнь!

— А ты как добираешься домой? — устало спросила у парня.

— Так развозят же. Вернель не сказала? Автобус уходит каждое утро в шесть. Скажи мне адрес, его внесут в маршрут.

Мы вышли из здания в темное холодное утро. Сейчас было морозно, на асфальте встречались ледяные участки, и я чуть на упала на одном из таких — кажется, зимняя обувь тоже очень в повестке.

Автобус для развоза персонала обнаружился за шлагбаумом. Шагая к нему, я заметила припаркованную неподалеку машину — джип Кирилла. Он стоял, опираясь о капот — темный силуэт в кашемировом пальто.

Брин посмотрел в сторону и свет фонаря осветил его профиль. В этот момент мне почудилось в нем что-то... Как будто видела кого-то другого, но такого же... Кирилл тоже меня заметил, но не шевельнулся. Я мысленно возмутилась. Он что, ждет, что я сама подойду и попрошу подвезти? Колебалась я долю секунды, а потом пошла в автобус вместе со всеми. Не скрою, желание оказаться в теплом, уютном салоне автомобиля предательски звало и искушало, но я была тверда: да здравствует независимость и отсутствие сплетен!

В маршрут меня внесли, однако доставка по моему адресу оказалась последней, а потому дома я была только через полтора часа.

Уставшая, отмахнулась от проснувшейся бабы Зины, ответив на ее "где деньги?" сакраментальным "в сберкассе", и через полчаса впала в дневной богатырский сон.

14

Проснулась я в шесть вечера. Голова тяжелая. С такой работой придется поменять день на ночь — “сутки через трое” скоро сделают меня совой. Мне сказали, что такой жёсткий график будет на протяжении испытательного срока.

Сползла с постели и потащилась на кухню, где, пошарив на выделенной мне полке в шкафу, нашла рис и, о счастье — целую банку тушенки. И как я раньше ее не заметила? Мне предстоял шикарный ужин, который вмиг поднял настроение и придал бодрости. Огурчик бы еще к нему или помидорчик. Впрочем, не до шику.

Поставила рис на плиту и тяжело уселась на табуретку. Двигаться не хотелось совсем — положила руки на столешницу, сверху кинула свою голову и закрыла глаза.

Судя по звукам, баба Зина смотрела телевизор. Какое-то слезливое шоу. Ведущий надрывался, призывая зал понять бедную девочку, забеременевшую двойней в шестнадцать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.